

Юлия Корнеева

ВЕЛЬКА И РОМКА ПРОТИВ ЧЕРНЫХ КАРЛИКОВ

12+

Юлия Корнеева

**Велька и Ромка против
Черных Карликов**

«Автор»

2007

Корнеева Ю. В.

Велька и Ромка против Черных Карликов / Ю. В. Корнеева —
«Автор», 2007

Захватывающие приключения ожидают нас на каждом шагу и порой в самых неожиданных местах. Стоит только внимательно присмотреться, и окажется, что обыкновенный куст малины скрывает межпространственную дверь. Именно через нее брат и сестра – Ромка и Велька - попадают на Перекресток миров, где оказываются в эпицентре таинственных и загадочных событий. На Перекрестке случилась беда. Туда проникли черные карлики, задумавшие поработить параллельные миры. Они умны, хитры и изворотливы, а самое главное – имеют сообщника среди жителей Перекрестка. Удастся ли Ромке с Велькой и их новым друзьям – Краблику и Тени - остановить злодеев и раскрыть личность коварного предателя? Смогут ли они выполнить секретное поручение мудрецов и доставить из параллельного мира – Абрадара - Сокровищницу знаний? Домашние эльфы и загонщики облаков, русалки и лесные феи, лешие и лепреконы... Кого только не встретят герои во время своего удивительного, иногда опасного, но очень увлекательного путешествия.

© Корнеева Ю. В., 2007

© Автор, 2007

Юлия Корнеева

Велька и Ромка против Черных Карликов

Обыкновенная семья

Летние каникулы... Такое долгожданное и такое желанное время года. Ромка стал мечтать о них с самого первого дня сентября. И нельзя сказать, чтобы учеба ему совсем уж не нравилась. Нет, учился он очень даже прилично, можно сказать хорошо, хотя, по словам его школьной учительницы Натальи Николаевны, он ленится и не использует весь свой потенциал. Да, именно так она и сказала: потенциал. Ромка это отлично слышал, стоя у открытой двери учительской, где Наталья Николаевна беседовала с его родителями. Ее слова сильно озадачили Ромку. Да как же он его не использует, если целыми днями только и делает, что совершенствуется в компьютерных играх и бьет все рекорды в гонках по пересеченной местности? Разве Ромка виноват, что он – обыкновенный мальчишка, которого больше привлекают шумные игры с друзьями, чем чтение и умножение пятизначных цифр столбиком.

Но все плохое рано или поздно кончается, вот и учебный год близился к завершению, и впереди замаячили летние каникулы. Сколько планов замыслил Ромка на это лето, сколько выдумал фантастических проектов и все зря...

Наступили каникулы. И что? Вместо того чтобы гонять с друзьями по двору на роликах, он сидит в мягкой качалке под навесом и ломает голову над тем, чем бы себя развлечь. Надежды не оправдались, бережно взлелеянные мечты не исполнились, планы рухнули... А ведь он так старался, закончил год без единой тройки и за усердие даже заслужил похвалу от Натальи Николаевны.

"Это все из-за этого переезда. Он всему виной. Испортил мне все лето", – тоскливо думал Ромка, недовольно оглядывая свой новый дом.

Еще совсем недавно, всего какой-то месяц назад Ромка, его папа, мама и две сестры жили в обыкновенной четырехкомнатной квартире на седьмом этаже высотного дома, стоящего на шумном бульваре в самом центре города. Теперь-то Ромка понимает, какое это было славное время. Его друзья – Димка, Мишка и Сашка – жили с ним в одном подъезде, и все они до позднего вечера гоняли на великах во дворе, играли в компьютерные игры или придумывали массу других не менее увлекательных занятий.

Правда, не всем членам их семьи нравилась эта городская жизнь. Например, мама часто вздыхала по поводу постоянных отключений горячей воды и то и дело сетовала на тонкие стены, сквозь которые долетали звуки, исторгаемые музыкальным центром их соседа. Папа же искренне негодовал, почему именно в те дни, когда он возвращается из магазина с тяжелыми сумками, на лифте красуется табличка, извещающая о том, что он временно не работает.

Но Ромка не обращал на эти мелочи никакого внимания. Он вихрем носился по этажам, увлеченно менялся с соседом дисками и гонял мяч, поднимая клубы пыли на футбольном поле, огороженном старой рваной сеткой.

И вот однажды этой расчудесной, вольной, веселой жизни пришел конец. Как-то вечером папа вернулся с работы и с порога заявил: "Ну, семья, готовьтесь, завтра переезжаем!" Нельзя сказать, что для Ромки это грядущее событие было полной неожиданностью. Нет, где-то в уголке его сознания мелькала мысль о возможном расставании с друзьями. Но он не думал, что это произойдет так скоро. Ведь уже несколько лет папа с мамой вели строительство большого дома в коттеджном поселке, расположенном за чертой города. Они постоянно обсуждали планы постройки нового жилья, советовались с дизайнерами, и их квартира была вся завалена чертежами и схемами. Несколько раз в неделю мама с папой «ездили на домик», контролируя работу строителей и отделочников, и возвращались в неизменно приподнятом, возбужденном

настроении. Это длилось так долго, что дети уже успели привыкнуть к родительским отлучкам и воспринимали их как нечто неизменное и нескончаемое. Но вот возведение коттеджа наконец завершилось, и дом с нетерпением ожидал прибытия своих новых хозяев.

Ромка пытался уговорить родителей отложить переезд до осени, но, увидев, как на папином виске быстро-быстро запульсировала синяя жилка, он тут же побежал складывать свои вещи в большие картонные коробки. Синяя жилка была верной спутницей папиного раздражения и недовольства. Она возникала очень редко, но уж если появлялась, то всем виновным попадало по полной программе. Об это знали не только домочадцы, но и папины служащие, и, замечая этот грозный знак, страстно желали оказаться за много-много километров от рассерженного начальника.

А подчиненных у Ромкиного папы было предостаточно. Дело в том, что он работал управляющим одного из крупнейших банков города. Каждое утро папа садился в черный "БМВ" и уезжал к себе на работу. Папа очень любил свою машину, и Ромка мечтал, что когда-нибудь и у него будет такой же шикарный блестящий, лакированный автомобиль. Но до этого, по словам папы, Ромке надо было еще дорасти. Ведь ему исполнилось всего девять лет, и пока что в личном распоряжении мальчика находились только велосипед, ролики и скейтборд. «А это совсем немало для мальчика твоего возраста», – строго внушал ему папа.

На новом месте Ромке сначала очень понравилось – большой участок за высокой оградой, сосновый лес вокруг и красивый двухэтажный дом с темно-бордовой черепичной крышей и светлыми стенами. Вдоль участка пролегла неглубокая канавка с быстрым ручейком, дно которой было вымощено декоративным камнем. Младшая Ромкина сестра – Маша – часто развлекалась тем, что отправляла по нему в плавание еловые ветви, шишки, кусочки коры и, затаив дыхание, наблюдала за солнечными бликами, отражающимися на водной глади.

Попасть в дом можно было как с парадного входа, так и через огромный гараж, где стояли машины родителей, а также Ромкины велосипед и скейтборд. Большую часть холла занимали коробки с вещами, поэтому проходить по нему следовало осторожно, петляя, словно лиса, путающая следы.

Зато в гостиной уже царил полный порядок: на начищенном до блеска паркете были расставлены мягкие, уютные кресла и диван. Непременный атрибут загородного дома – камин – с горделиво выпяченной топкой и домашний кинотеатр с огромным, во всю стену, экраном и несколькими высокими колонками, были готовы обогреть, а заодно и развлечь своих хозяев.

Ромкина комната, расположенная на втором этаже по соседству с комнатами сестер и родительской спальней, пока что не могла похвастаться богатым убранством. Ее единственными украшениями были кровать, шкаф и рабочий стол. С гораздо большим удовольствием Ромка заглядывал в папин кабинет, напоминающий каюту капитана.

Особый морской колорит кабинету придавали начищенный до блеска медный колокол – рында, в любой момент готовый нарушить тишину дома зычными, торжественными звуками, и миниатюрная модель корабля, заключенная в прозрачную бутылку. Частенько разглядывая обшивку и мачты судна, Ромка искренне недоумевал, как же удалось мастеру протащить свое творение сквозь узкое горлышко бутылки.

В первый же день по приезде Ромка с энтузиазмом приступил к освоению новой территории. Он честно старался помочь маме, оживленно порхавшей по дому с охалками вещей в руках, но, после того как случайно разбил четыре фарфоровые чашки из нового сервиза, нечаянно присел на хрупкую экибану из сухих цветов и по ошибке натер полированный стол коричневой ваксой, мальчик был отстранен от домашних дел и выдворен на улицу – дышать воздухом.

На улице под названием «Лесная» воздуха было очень много, а развлечений крайне мало. Длинная вереница домов упиралась одним своим концом в лес, а другим – в большие железные ворота, рядом с которыми в тени пушистой ели притаилась симпатичная будка с двумя

бдительными охранниками. В их обязанности входило не пропускать на территорию посторонних лиц и открывать ворота только жильцам поселка и их гостям. Но поскольку большинство домов на единственной улице поселка пустовало, то работы у охранников было немного. Неприкаянно слоняющийся Ромка был чуть ли не единственным объектом их наблюдения. И поэтому ничего удивительно, что вскоре мальчик и два скупающих стража познакомились, и между ними завязались приятельские отношения.

Конечно, Петру и Михаилу было далеко до Ромкиных друзей, оставшихся в городе. Они не могли покинуть свой пост и покататься с ним наперегонки на скейте или сыграть в компьютерную «стрелялку», но зато с ними можно было поговорить по-мужски, серьезно и степенно, о новом победителе «Формулы 1», последнем проигрыше нашей сборной по футболу или о жутких спецэффектах в триллере «Кровавый дом на краю улицы».

Кроме охранников Ромка познакомился с милейшей супружеской парой, проживающей в самом первом доме на их улице. Это были славные, убеленные сединами старички по фамилии Серебряковы, которым заботливые дети построили дом в тихом, экологически чистом месте. Они беспрестанно поливали растущие в парниках огурцы и каждый день подравнивали траву на участке маленькой, шустрой газонокосилкой.

Однажды Ромка помог им найти потерявшегося котенка, которого старики просто обожали. Этим поступком мальчик заслужил их искреннюю любовь и на все лето обеспечил свою семью овощами из соседского парника.

В остальных заселенных домах обитали семьи с маленькими детьми, частенько оглашавшими всю округу тоненькими, визгливыми криками. Они, на взрослый Ромкин взгляд, были совсем крошечными – гораздо меньше его младшей сестренки Маньки, которой месяц назад исполнилось два года. Их мамы часто прогуливались по улице с колясками и, встречая Ромку, ласково ему улыбались. Ромка улыбался им в ответ, приветственно помахивая рукой малышам. Карпузы тут же начинали тарачить глаза, энергично сучить ножками и горячо гукать, всем своим видом демонстрируя готовность к общению. Но Ромка только грустно вздыхал, понимая, что до полноценных собеседников им еще расти и расти.

Так прошла неделя, другая, третья, и деятельный Ромка заскучал. Его одолела хандра, развеять которую не смогло даже нашествие ландшафтных дизайнеров. Этим красивым словом именовались люди в зеленых рабочих комбинезонах с надписями на спинах «Цветущий сад». Их вызвала мама, желающая как можно быстрее превратить неухоженный участок леса в благоухающий оазис.

Ромка, не разделяя ее энтузиазма и весьма скептически следил за работой дизайнеров, основным результатом которой стало обилие на участке колышков и ям разного диаметра. Так что теперь прохаживаясь вокруг дома следовало постоянно смотреть себе под ноги, чтобы ненароком не провалиться в одну из них.

«Эти пришли сюда всерьез и надолго», – сделал глубокомысленный вывод Ромка, наблюдая за компанией незнакомцев, горячо убеждающих маму в необходимости создания пруда с золотыми рыбками. Ромка попытался представить ситуацию, в которой у их семьи может возникнуть надобность в золотых рыбках. И его фантазия услужливо нарисовала перед глазами картину массового голода и сковородку с весело шипящим на ней маслом.

– Рома, как же у нас скоро будет здорово! – радостно воскликнула мама, вихрем промчавшись мимо него и даже не подозревая о том, какие кровожадные сцены мелькают в голове ее любимого сына. – Вот здесь вырастут цветы, а там мы выкопаем искусственный пруд, – почти пропела она, показывая пальцем в глубь участка. – Правда, замечательно?

– Да-а-а, – без особого энтузиазма протянул Ромка. Почему-то цветы его сегодня совсем не радовали, и казалось, что и без пруда с золотыми рыбками он тоже вполне может обойтись.

– Ну, чего ты такой кислый? – наконец-то заметила мама. – Займись хоть чем-нибудь. Погоняй на велосипеде, почитай книги, которые тебе задали на лето по литературе, или иди поиграй в компьютерные игры. Я, кстати, вчера купила тебе новую.

– Какую? – сразу же оживился Ромка, игнорируя предложение почитать книгу. – «Стрелялку»?

– Нет, не «стрелялку», – недовольно сморщила нос мама. – Я специально попросила продавца дать мне что-нибудь приличное, без всяких этих ужасов, – пробормотала она, натягивая на руки длинные резиновые перчатки.

– Но мама, я же тебе сто раз объяснял! Ведь в ужасах-то и есть весь кайф, – попытался втолковать ей Ромка. Иногда мама бывала такой непонятливой...

– И слышать ничего не хочу, – потеряла терпение мама, увидев, что с другого конца участка ей машет рукой рабочий в зеленой спецовке. – Мне некогда, меня зовут.

– Да как хоть игра-то называется? – крикнул Ромка вслед маме, кинувшейся на зов цеховода.

– Что-то вроде «Попробуй достать соседа», – крикнула ему в ответ мама.

«А название довольно забавное. Может, и игра тоже ничего», – с надеждой подумал Ромка, поднимаясь с мягкой качели.

Необыкновенная встреча

Но не успел он дойти до дома, как на него налетела Манька. Манька была его младшей и самой любимой сестрой. Иногда (примерно раза два за день) Ромке хотелось, чтобы она являлась также и его единственной сестрой. Взгляд больших синих глаз малышки всегда был полон такого искреннего обожания, что в ее компании Ромка чувствовал себя настоящим взрослым старшим братом, способным на самые невероятные, даже героические поступки.

Манька, Машка или Маруся, как называл ее папа, была очень активной натурой. Она ни минуты не сидела на месте, доводя до изнеможения всех своих нянек. «Ваша Маша такой энергичный ребенок, за ней невозможно уследить», – неизменно жаловались они, получая расчет и спешно покидая их квартиру.

А Машке все было нипочем, она только хитро улыбалась, словно придумывая очередную каверзу для своих новых воспитательниц. Так было до тех пор пока на пороге их дома не появилась Арина Аркадьевна. Увидев ее, все как-то сразу поняли, что с этой няней особо не забалуешь. Она была невысокой, худощавой, с волосами, собранными на затылке в тугий узел, в прямоугольных очках и без тени улыбки на лице.

И как-то так получилось, что постепенно Арину Аркадьевну стали слушаться все домоладцы – от вмиг присмирившей Маруси до папы-банкира. С новой няней в семье появилось ранее не знакомое Мане слово «режим», за неукоснительным соблюдением которого Анна Аркадьевна строго следила. Она никогда не повышала на детей голос, умела превратить самое скучное дело в увлекательное занятие и обладала безграничным терпением. Словом, была «чистым золотом», как называла ее мама, рассказывая папе об очередном педагогическом успехе воспитательницы. «Она очень разумная особа», – одобрительно кивал головой папа.

– Подём, подём, – требовательно заверещала Маша, хватая за руку брата. – Я тебе то-то покажу, – довольно улыбаясь, пообещала она, дергая его за палец. В свои два года она уже довольно неплохо изъяснялась и не упускала случая поболтать с домашними, виртуозно придумывая совершенно фантастические поводы для вступления в беседу.

– Мань, что ты мне хочешь показать? – ласково спросил Ромка, присаживаясь на корточки. – Наверное, опять дождевого червя на велосипеде или красного крокодила? – попробовал угадать он, перечисляя последние Машкины выдумки.

– Нет, не челвя, – успокоила его неугомонная сестрица, заливаясь веселым смехом и отрицательно мотая головой. – Тебе понравится, – заверила Машка, продолжая тянуть брата к кустам малины, растущим у забора.

Эти кусты совершенно не вписывались в разработанный мамой и ландшафтными дизайнерами план посадки цветов и деревьев. Неказистой растительности грозила неминуемая вырубка, если бы на защиту малинника неожиданно не встал папа. «Я хочу, придя домой, есть ягоду, которая выросла на моей собственной земле», – заявил он, и маме пришлось смириться с его решением. Словно в благодарность за заступничество, колючие кусты малины буйно разрослись и радовали папу необычно крупной, сладкой ягодой.

– Мария, тебе пора спать, – услышал Ромка голос Арины Аркадьевны, вышедшей на крыльцо дома. – Уже десять минут как ты должна быть в постели, – укоризненно добавила она.

– Я токо показать, – попробовала возразить Маша. – А потом слазу спать.

– Мария, препирательство здесь неуместно, – поставила точку в переговорах Арина Аркадьевна, не поддавшись на уловки своей подопечной. – Режим есть режим. Сейчас по расписанию у тебя сончас.

– Иди, Маня, потом покажешь, – разворачивая сестру по направлению к дому и легонько подталкивая ее в спину, сказал Ромка. – Я обещаю, что как только ты проснешься, мы сходим посмотреть, что ты там нашла такого интересного.

Поняв, что последнее слово опять осталось за няней, Машка признала свое поражение и, обречено вздохнув, побрела в спальню.

– Может, и ты к ней присоединишься? – услышал Ромка за спиной насмешливый голос. – Ведь маленьким мальчикам днем надо отдыхать. А потом Арина Аркадьевна покормит тебя манной кашкой, она ведь так полезна карапузам вроде тебя.

Пальцы Ромки непроизвольно сжались в кулаки. Это была она – его вечная мучительница, заядлая спорщица, всезнайка и задавака – старшая сестрица Велька. Как всегда, когда она начинала его дразнить, в Ромке вспыхнуло горячее желание хорошенько оттаскать сестру за длинную белую косу, картинно перекинутую через плечо.

Довольно-таки часто это ему удавалось, но за удовольствие видеть поверженную Вельку приходилось дорого расплачиваться. Последний раз папа запретил Ромке целую неделю даже подходить к компьютеру, а мама больше часа наставляла его на путь истинный, объясняя как это плохо, когда между братом и сестрой нет взаимопонимания. Под конец Ромка был уже согласен и две недели не включать компьютер, только бы не видеть грустных маминых глаз и не слышать ее проникновенных речей.

Велька, полное имя которой было Виолетта, хитро прищурился, стояла, сжимая в руках журнал в красочной обложке. Она была старше Ромки на целых два года и три месяца, и поэтому никогда не упускала случая покомандовать младшим братом, без особого, впрочем, успеха. Ромка подозревал, что Велька так же как и он мается от безделья и скуки. Ведь так обожаемые ею подружки и магазины остались в городе, поэтому целыми днями она только и делала, что смотрела фильмы и объедалась горьким шоколадом.

– Да уж, тебе манную кашу есть ни в коем случае нельзя. Говорят, от нее толстеют, а на тебе и так уже новая юбка по швам трещит, – притворно-сочувственно произнес Ромка.

Он знал, что больше всего на свете Велька хочет похудеть, но ее пагубное пристрастие к сладкому и мучному мешало исполнению этого заветного желания. Второй мечтой у Вельки было стремление перекрасить волосы в рыжий цвет. Но тут на ее пути встала мама, категорически запретив ей даже думать о покраске. Напрасно Велька приводила весомые аргументы, пытаясь убедить маму, что этот тон необычайно подходит к ее зеленым глазам. Однако мама была непреклонна.

От ехидных Ромкиных слов на щеках Вельки вспыхнули два красных пятна. Она почувствовала, что лежание на диване с шоколадным батончиком в зубах до добра не доведет. Но услышать горькую правду из уст брата было весьма неприятно.

– Карапузы ничего не понимают в нынешней моде, – размахивая журналом перед носом Ромки, быстро нашлась Велька. – В этом сезоне модно носить облегающие юбки. Вот так вот, Ромуальд.

И, виляя бедрами, как манекенщица на подиуме, Велька поспешно устремилась в заросли малины, решив заменить себе обед ягодным перекусом.

Этого Ромка стерпеть не мог. Дело в том, что его настоящее имя действительно было Ромуальд. Да, да! Не Ромка, не Роман, а именно Ромуальд. Им он был обязан маме, которая хотела, чтобы ее дети носили красивые, звучные имена.

И если Велька была в восторге от имени Виолетта, то Ромка ненавидел «Ромуальда» всей душой. Собственное имя было его самым большим и страшным секретом. Да если бы школьные друзья узнали, что на самом деле Ромка – Ромуальд, он бы в тот же миг просто сгорел от стыда. Велька хорошо знала об этой его слабости и не упускала случая напомнить брату о так тщательно скрываемой им тайне. Сочувствовал Ромке только папа и поэтому никогда не называл сына полным именем. А когда родилась Маня, именно папа настоял на том, чтобы она стала просто Марией, а не Марианной, как того хотела мама.

После такого «оскорбления» и без того неглубокая чаша Ромкиного терпения окончательно переполнилась. И не успела Велька подойти к малине как он в несколько прыжков настиг ее и повалил на траву.

– Обещай, что больше не будешь так меня называть, – схватив сестру за косу, угрожающе зашипел Ромка, моментально позабыв все мамины наставления.

– Ромуальд, Ромуальд, – извиваясь и пытаясь сбросить себя худенького, но цепкого братца, дразнилась Велька.

– Фу, как некрасиво! – откуда-то сбоку раздался вдруг чей-то строгий голос, и Велька с Ромкой как по команде повернули головы, чтобы посмотреть, кто это мешает им выяснять отношения.

Но то, что они увидели, заставило их мгновенно позабыть о драке. Перепачканные землей с всклокоченными волосами и красными щеками, они отцепились друг от друга и во все глаза уставились на маленькое мохнатое существо, выглядывающее из-за гибких стеблей малины.

– Ой, мамочки, – тоненьким голосом пропищала Велька, хватаясь за Ромкину руку. – Оно живое?

В том, что ОНО живое, не осталось никаких сомнений, после того как услышав Велькины слова, существо, презрительно фыркнуло и, выбравшись из колючих зарослей, смело шагнуло навстречу брату и сестре.

– Ох, и влетит мне из-за вас, – ворчливо посетовало странное создание, напоминающее заросшего шерстью маленького человечка. Он озабоченно почесал мохнатую голову, с которой свисали белые в черную полоску уши, очень похожие на заячьи. – И почему я всегда сую нос не в свои дела? – сокрушенно подсадовал мохнатый незнакомец.

– А вы кто? – осмелился спросить Ромка, почувствовав, что на этот раз притихшая Велька уступает ему право быть главным.

– Я – Краблик, – представился незнакомец, расплывшись в неожиданно белозубой улыбке. – По происхождению – канюк. А по роду деятельности – Смотритель Межпространственных Дверей.

– Каких дверей? – внезапно ожила Велька, присаживаясь на траву, чтобы лучше видеть невысокого смотрителя. – Это где же такие находятся?

– Да вот здесь, у вас в малине, – словоохотливо пояснил Краблик, махнув маленькой лапкой в сторону кустов. – Я вообще-то не должен здесь находиться, – откровенничал он. – Но

я просто обожаю малину. Поэтому решил воспользоваться своим служебным положением и с помощью макров заглянуть к вам в гости.

– Какие еще макры? Какая малина? – засыпала вопросами Краблика пришедшая в себя Велька. Она наконец-то полностью оправилась от первого потрясения и, почувствовав себя хозяйкой положения, сурово уставилась на мохнатого незнакомца, ожидая объяснений.

– Бедные дети! Вы не знаете, что такое макры? – жалостливо произнес Краблик. – Надо же, какая дремучесть! Но хоть про другие Миры-то вы, надеюсь, слышали?

– Краем уха, – подтвердил Ромка. Ему как-то не верилось, что он стоит в кустах своей собственной малины и разговаривает о других Мирах с каким-то ушастым существом едва доходящим ему до колена.

– Ну, кто краем, а кто и всеми двумя, – не утерпела поддеть брата Велька. – Я, например, только вчера прочитала статью в журнале "Параллельные Миры – миф или реальность?", – похвасталась она.

– Это кто ж такую ерунду написал? – неодобрительно глядя на Вельку, изумился Краблик. – С чего бы это им становиться мифами? Ладно, заболтался я тут с вами о пустяках, а мне ведь на службу пора. Вдруг проверка, а меня на месте нет, – внезапно засуетился Краблик. – Но куда же они подевались?

И маленький Краблик бестолково заметался между кустами малины, раздвигая листву лапками и явно пытаясь что-то найти.

– Что вы ищите? – поинтересовался Ромка. – Может быть, мы сможем вам помочь?

– Макры. Я ищу макры. Они слетели со лба, когда на меня налетело какое-то шумное создание в юбке и сшибло меня с ног, – пожаловался Краблик.

– Это, наверное, была Маруся, – догадался Ромка. – То-то она так хотела мне показать здесь что-то необычное. А как выглядят эти ваши макры?

– Они такие кругленькие, сделаны из прозрачного пластонита, а на дужках у них эластичные крепёжики, – принялся подробно описывать пропажу Краблик.

Брат с сестрой удивленно переглянулись. Эти слова им ни о чем не говорили. Но на всякий случай они принялись осматривать землю в радиусе нескольких метров от того места, где встретили Краблика. В буйной траве, до которой еще не добрались руки ландшафтных дизайнеров, дети обнаружили только обрезок резинового шланга, большой осколок стекла и три длинных ржавых гвоздя.

– Ищем то, сами не знаем что, – недовольно пробормотала Велька, приседая на корточки и осторожно шаря руками в траве.

Ромка мужественно полез в самую гущу колючих зарослей, осторожно пробираясь между кустарниками. К своему удивлению, в самом неподходящем, по его мнению, месте он увидел маленькое гнездышко, покачивающееся на одной из веток. В гнезде неподвижно сидела крохотная черная птичка и, нахохлившись, с ужасом наблюдала за Ромкиными перемещениями. Решив попусту не беспокоить пернатую мать, мальчик выбрался из кустов, удрученно разглядывая оцарапанные руки.

– А вот это не они? – спросила вдруг Велька, показывая на ветку, где по соседству с крупными ягодами висло нечто похожее на папины очки для чтения.

– О-о! Конечно же, это они и есть! – радостно возопил Краблик, подпрыгнув от земли на добрых полметра. – Как же я рад вас видеть, – довольно приговаривал он, цепляя дужки макров на свои развесистые уши. – Без них я никак не смогу вернуться на Перекресток Миров, потому что не вижу свою Межпространственную Дверь. Я помню, что она находится приблизительно где-то здесь, – тыча пальцем в малину, разглагольствовал он. – Но «приблизительно» здесь совсем не подходит. В этом деле нужна суперточность.

Ромку и Вельку, несмотря на всю непохожесть, пронзила одна и та же мысль. Они почувствовали, что еще несколько секунд – и разговорчивый Краблик покинет их навсегда. И

они никогда в жизни не простят себе, что не познакомились с ним поближе, не расспросили про другие Миры и даже не попытались узнать, как действуют макры.

– Что, хотите увидеть мою Дверь? – глядя на их несчастные, растерянные лица, догадался Краблик. – Ладно, так и быть, смотрите. Только всего на секундочку, – строго предупредил он.

И маленький человечек, резко сдернув с головы макры, протянул их Ромке. Макры и вправду напоминали папины очки, только стекла у них были сделаны из какого-то необычного, отливающего серебром стекла.

– Надевай, не бойся, – подбодрил мальчика Краблик. – Они покажут тебе то, что ты никогда бы не увидел обычным зрением.

Велька недовольно надула губы, наблюдая за тем, как Ромка пытается надеть макры, которые были ему явно маловаты. Ее крайне возмутил тот факт, что Краблик не предложил ей первой примерить эти необычные очки, а ведь она старше Ромки на целых два года и три месяца и к тому же выше его на полголовы. Да и вообще, она же девочка, а их, как известно, полагается везде пропускать вперед.

С трудом надев макры, Ромка сначала не заметил никаких перемен в окружающей его действительности. На удивление, сквозь необычные стекла было все прекрасно видно. И дом, и идущую по дорожке Арину Аркадьевну, и Вельку, хмурящую брови, и кусты малины, и деревянную обитую медными полосками дверь с кованной ручкой.

Стоп! Дверь! Откуда она взялась в кустах малины? Удивленный Ромка быстро стащил с носа макры, но невооруженным взглядом никаких дверей он не увидел. Заметив его замешательство, Краблик весело захохотал.

– Ну, что? Видел? Только с помощью макров можно обнаружить вход в другие Миры. Главное – плотно закрыть за собой дверь, а то случайно в нее может зайти совершенно посторонний человек. Вот для этого и существуем мы – Смотрители, чтобы следить за тем, чтобы абы кто не шастал по другим Мирам, – важно пояснил он ребятам.

Пока Краблик говорил, Велька, решившая, что сам о себе не позаботишься – никто и не вспомнит – вырвала из Ромкиных рук макры и принялась попеременно то надевать их, то снимать, наблюдая, за внезапным появлением и таким же молниеносным исчезновением загадочной Двери.

– Надо же, у нас в малине вход в другой Мир, а мы и знать ничего не знаем, – удивленно пробормотала Велька.

– Ну, это вход не в другой Мир, а всего лишь на Перекресток Миров, – нравоучительно пояснил Краблик. – Для того, чтобы попасть в другой Мир надо сначала оказаться на Перекрестке.

– А можно мне хоть одним глазком посмотреть на этот ваш Перекресток? неожиданно взмолилась Велька, обращаясь к Краблику.

– Ни глазком, ни полглазком нельзя, – вмиг посерьезнев, сурово отрезал тот, решительно забирая у девочки макры. – Если каждая взбалмошная девчонка вознамерится делать, что ей вздумается, то вся моя зарплата уйдет на выплату штрафов. У нас на Перекрестке с дисциплиной строго. Все проходящие через Межпространственную Дверь видны как на ладони. Господин Сардонис – мой начальник – лично следит за тем, чтобы незарегистрированные путешественники не переступали межпространственный порог. Знаете, что бывает за не-сан-кциониро-ванное проникновение на Перекресток? – строго спросил Краблик и многозначительно добавил: – Ужасная кара! Просто кошмар до чего страшная!

Удовлетворенный растерянностью, отразившейся на лицах ребят, Смотритель нацепил макры и беззаботным тоном сообщил:

– Все, пора мне. Думаю, вы понимаете, что наша встреча была ошибкой. Надеюсь, это досадное недоразумение останется между нами. Вряд ли когда увидимся, поэтому сократим прощание до минимума. Объятия и поцелуи оставим до лучших времен.

И произнеся эти слова, Краблик стремительно прыгнул в кусты малины и мгновенно исчез, будто и не было его вовсе.

Но не успели ребята прийти в себя от удивления, как между веток малины вновь появилась голова Краблика, и раздался его голос:

– Малину-то, малину-то я забыл. Передайте-ка мне мою шляпу с ягодой, – взволнованно попросил он.

И тут ребята заметили, что под кустом лежит маленькая коричневая фетровая шляпа, доверху наполненная сладкой ягодой. Нагнувшись, Велька подняла ее с земли и двинулась к Смотрителю.

Раз! И не успел Ромка и глазом моргнуть, как его сестрица пропала, словно растворившись в зарослях малины. Ромка растеряно стоял, глядя на валяющийся под ногами красочный журнал, не зная, что же ему предпринять. Конечно, Велька редкостная вредина, но она же его сестра, ианет себя уважать, если тут же не бросится ей на вырубку. А уж как он объяснит ее исчезновение родителям, и представить трудно! И, набрав в грудь побольше воздуха, как перед прыжком в воду, Ромка решительно шагнул вперед...

Перекресток Миров

Место, где очутился Ромка, никак не походило на кадры из фантастических фильмов, которые он так любил смотреть по телевизору. Его взору предстала узкая, грязноватая улочка, заканчивающаяся тупиком в виде массивных ворот, одна из створок которых была приоткрыта. Именно рядом с этими воротами и стоял Ромка, растерянно оглядываясь по сторонам в надежде обнаружить Вельку и Краблика.

Проходившие мимо люди окидывали мальчика равнодушными взглядами и, видимо, не находя ничего удивительного в его внезапном появлении среди улицы, спешили по своим делам. Такое безразличие было на руку Ромке. Меньше всего ему хотелось оказаться объектом интереса со стороны коренных обитателей Перекрестка. «По крайней мере, они выглядят как обычные люди, и я смогу остаться незамеченным», – успокаивал сам себя Ромка, украдкой рассматривая проходивших мимо людей.

Вот мимо него, чуть не столкнувшись с мальчиком, пронесся мужчина средних лет, облаченный в теплый пуховик и шапку-ушанку. А сразу за ним неторопливо проследовала молодая девушка в коротких шортах, со спортивной кепкой на голове. Она приветливо помахала рукой двум старушкам, остановившимся на противоположной стороне улицы. Пожилые дамы в длинных кринолиновых платьях, томно обмахивающиеся веерами, прервали свою оживленную беседу и ласково заулыбались девушке.

Такой необычный выбор одежды, используемой в разных погодных условиях и исторических эпохах, немного озадачил Ромку. И он решил прояснить этот вопрос у Краблика, как только найдет его и Вельку. Проблема заключалась в том, что ни Смотрителя, ни сестры нигде не было видно. И это несмотря на то, что Ромка последовал за Велькой всего через несколько секунд после того, как она шагнула в Межпространственную Дверь. Это было странно, ведь за такой короткий промежуток времени она не могла отойти от ворот на значительное расстояние.

И Ромка пошел вперед радуясь тому, что дома так плотно прилегают друг к другу, что нет никакой возможности свернуть с улицы в ту или другую сторону. А это означало, что скоро он непременно нагонит идущих впереди него Краблика и Вельку. Правда, это случится только в том случае, если они не вошли внутрь одного из зданий. И, неприятно пораженный этой мыслью, Ромка принялся внимательно вглядываться в замутненные стекла домов в слабой надежде увидеть в них сестру и ее лопоухого спутника.

В окнах то и дело мелькали темные силуэты, но распознать среди них Вельку оказалось непосильной задачей. И вскоре Ромка бросил эту затею, смущенный подозрительным взглядом, которым смерил его вышедший из дверей одного из домов высокий пожилой мужчина.

И вот, когда Ромка уже готов был отчаяться в своих поисках, он услышал знакомый голос Краблика, полный непритворного возмущения:

– Кто просил тебя идти следом за мной?! – негодовал Смотритель. – Я же просил всего-навсего передать, просто передать мне шляпу с малиной. А ты... – не закончив фразу, жалобно заверещал он. – Чует мое сердце – оторвут мне уши и сошлют Смотрителем в Абрадар.

Голос доносился из невысокой арки, ведущей во дворы домов мрачной улочки. Задумывая эту арку, архитектор не сподобился придать ей вид, достойный ее назначения, и она очень напоминала узкий кротовый лаз. Ромка поспешно завернул за угол и увидел их нового знакомого, сидящего прямо на вымощенной булыжниками мостовой, и возвышающуюся над ним Вельку, на лице которой он не заметил ни тени раскаяния.

– Вот вы где! – радостно выдохнул он. – Мне очень жаль, что так получилось, – поспешил утешить Краблика Ромка. – Если вы настаиваете, то мы тут же вернемся обратно!

Но, вопреки его ожиданиям, эти умиротворяющие слова произвели совсем не тот эффект, на который рассчитывал Ромка. Услышав их, Краблик взвизгнул и, схватив себя за длинные, полосатые уши, молниеносно подпрыгнул так высоко, что надетые у него на лбу макры оказались на одном уровне с Ромкиными глазами.

– Что ты здесь делаешь?! – истошно заверещал он. – Ох, Абрадар, опять Абрадар! Только мне стало казаться, что жизнь моя налаживается! Подумать только – два лаверийца без пропусков, без регистрации, – причитал Краблик. – А все из-за этой малины, будь она не ладна! В жизни больше не съем ни одной ягоды, – с чувством сказал он и пнул шляпу, доверху наполненную малиной. Головной убор подлетел в воздух, и из него на мостовую посыпались мягкие спелые ягоды, забрызгивая все вокруг сладким розовым соком.

– Оч-чень интересно. Оч-ч-ень, – послышался чей-то звучный голос. Оглянувшись, Ромка с Велькой увидели высокого человека с длинными, черными как смоль волосами, тугими кольцами падающими на плечи.

Строгий господин был закутан в отливающий серебром плащ, а его голову украшала шляпа с широкими полями и пышным страусинным пером. И хотя глубокие карие глаза незнакомца пылали гневом, а черные прямые брови были угрожающе сведены к переносице, Велька не могла отвести от него глаз, пораженная мужественной красотой его лица. Ромке же незнакомец напомнил мушкетера из недавно прочитанной книжки. Для полного сходства тому не хватало лишь острой шпаги и длинных кожаных перчаток.

Велька с Ромкой заметили, что появление незнакомца подействовало на Краблика как взорвавшаяся бомба. Его длинные уши задрожали, а шерстка на голове встала дыбом.

– И как это понимать? – строго спросил господин в плаще, переводя взгляд с Ромки на Вельку. – Я жду объяснений.

Бедный Смотритель снова подпрыгнул, да так и остался висеть в воздухе, быстро-быстро перебирая лапами, словно пробегая на время стометровку.

– Господин Сардонис, я ч-честное слово не специально. Все та-а-к неож-ж-иданно получилось, – заикаясь, еле выговорил он. – Я г-г-отов понести заслуженное наказание.

– И вы его, безусловно, понесете, – жестко отрезал Сардонис. – Насколько я понимаю, передо мной два незарегистрированных лаверийца, не достигших возраста путешествующих по Мирам. Мне всё ясно. Все следуйте за мной, – не сводя с ребят тяжелого взгляда, распорядился он.

Краблик, мгновенно перестав дрыгать ногами, плюхнулся на землю и засеменял следом за незнакомцем, который шел не оборачиваясь, в полной уверенности, что его приказ будет беспрекословно выполнен.

Обескураженный таким холодным приемом, Ромка был бы не прочь вернуться обратно домой к своим скучным занятиям, но впечатленная внешностью Сардониса Велька с готовностью последовала за их провожатым. И Ромке ничего не оставалось делать, как присоединиться к ней и до смерти напуганному Краблику, еле поспевавшему за удаляющимся широким шагом незнакомцем.

Ромка с Велькой напрасно старались запомнить маршрут, по которому их вел Сардонис. Иногда им казалось, что он специально петляет в лабиринтах узких улочек, чтобы брат с сестрой не смогли самостоятельно вернуться к начальной точке их путешествия. Но такая предосторожность была излишней. После нескольких поворотов Ромка и Велька совершенно перестали ориентироваться в пространстве. Поэтому, чтобы не потеряться и не отстать от своих спутников, ребята старались не упускать из вида серебряный плащ Сардониса и полосатые уши Краблика.

Улицы, по которым пролегал их путь, разительно отличались от переулка, где находилась Межпространственная Дверь Краблика. На одной из них все дома были построены в форме шалашей из бамбуковых палок, связанных прочными лианами. Проходя по этой улице, ребята ощутили под ногами вместо булыжников мягкую пористую поверхность и на несколько секунд поверили, что находятся где-то в глубине джунглей. Однако эту иллюзию тут же развеяли выбежавшие из шалашей люди, одетые в деловые костюмы, да двери из огромных зеленых листьев, действующие на фотоэлементах.

В качестве основного средства передвижения на Перекрестке использовались прозрачные трехколесные капсулы с откидывающимся верхом. Ребята заметили, что они бывают нескольких видов: стоячие и сидячие, одноместные, двухместные и четырехместные. Сколько Ромка с Велькой не приглядывались, они так и не поняли, каким же образом управляется этот механизм, ведь кроме пассажиров, мирно расположившихся на сиденьях, в капсулах больше никого не было.

С первого взгляда становилось ясно, что Перекресток отстраивался частями в разное время и разными людьми. В планировке домов не было и намека на единый стиль и явно отсутствовало стремление создать общий архитектурный ансамбль. Перекресток скорее напоминал лоскутное одеяло, на котором дома и сооружения появлялись по мере надобности, а не в соответствии с планом общей застройки.

Шалашаи здесь сменяли дома с зеркальными фасадами, по которым прозрачные капсулы на присосках ползали как большие гусеницы, доставляя своих пассажиров не к двери, а к нужному окну. Вельку сильно заинтересовали сооружения в виде серебряных и золотых кубов, без единого отверстия. Подходившие к ним люди стремительно растворялись в стене, словно их всасывал туда огромной мощности пылесос. Невдалеке от того места, где проходили ребята, виднелась широкая дорога, по которой мчался поезд. То, что это был поезд, Ромка решил просто потому, что в его лексиконе не нашлось слова, подходящего для описания этого средства передвижения, больше напоминающего длинную нитку крупных (в человеческий рост) белых жемчужин.

Все это было так удивительно и непохоже на то, что окружало ребят в их повседневной жизни, что они усиленно таращили глаза и вертели головами, рискуя заработать расходящееся косоглазие или вывернуть себе шею.

Ромке ужасно хотелось расспросить Краблика о том, что находится во всех этих домах, но по всему было заметно, что у Смотрителя сейчас нет особого желания выступать в роли гида. Мохнатый человек прилагал все силы, чтобы поддерживать заданный Сардонисом темп ходьбы.

Наконец, путники свернули в какой-то очередной переулок, и перед глазами Ромки и Вельки внезапно возник белокаменный замок с высокой башней, над которой вращался флюгер. После затейливых архитектурных диковинок вид замка вызвал у ребят чувство похожее

на умиление. Они как будто встретили старого, доброго приятеля в незнакомом мире чужаков. Казалось, замок только что сошел со страниц их детских книжек. А из своего детства Ромка с Велькой вынесли твердое убеждение, что в таких белокаменных жилищах обитают только добрые волшебники, сказочные принцессы или мудрые короли.

Замок окружала невысокая чугунная ограда, калитка в которую была гостеприимно распахнута. Сардонис, по-прежнему, не обращая ни малейшего внимания на своих спутников, уверенно вошел в нее и стал подниматься по высоким ступенькам. Ромка с Велькой растерянно переглянулись. Они не были уверены, что им стоит идти следом за ним, но Краблик, словно почувствовав их колебания, оглянулся и замахал лапами, призывая ребят ускорить шаг.

– Здесь живут Мудрецы, – прошептал он. – Они очень редко принимают гостей. Видимо, вы нарушили какой-то важный закон, о котором я позабыл, и вас ждет страшный кара, – «приободрил» он ребят.

– А может, обойдется? – робко предположил Ромка, совершенно не вдохновленный такой пугающей перспективой.

– Ну не знаю, не знаю, – обречено просипел Краблик. – Вам-то хорошо, долго мучаться вам не придется, а вот меня до конца жизни сошлют Смотрителем в Абрадар, – застонал он, карабкаясь по ступенькам.

По лицу Вельки было заметно, что ей уже не так сильно хочется новых впечатлений и она бы несколько не возражала против возвращения домой. Но, к сожалению, неумолимый Сардонис уже открывал дверь в жилище Мудрецов, и у ребят не нашлось подходящего предложения, чтобы избежать предстоящего визита.

Знакомство с Мудрецами

Вид замка изнутри разительно отличался от его наружного облика. Первое, что бросилось ребятам в глаза, была узкая лента эскалатора, неторопливо движущаяся вверх. Для желающих подняться традиционным способом рядом с ней проходила лестница с блестящими лакированными перилами, а для любителей супербыстрого подъема в глубине зала виднелась лифтовая шахта. Стены холла были украшены зеркальными вставками, что зрительно расширяло и без того объемное пространство.

У входа, в двух кадрах, словно часовые, возвышались два дерева с мягко покачивающейся серебристо-голубой кроной.

– Странно. Заходи, кто хочет, бери, что хочешь, – пробормотала Велька, вертя головой в поисках стражников. Но никакой охраны в поле зрения не наблюдалось, и Велька утешила себя мыслью о невидимых скрытых камерах, наверняка фиксирующих каждый их шаг.

Внезапно откуда-то из-под лестницы к ним под ноги кубарем выкатился маленький щенок. Его курчавая белая шерстка и карие блестящие глаза были способны растрогать любого. И Ромка с Велькой не стали исключением.

– Ой, какой ты славный, – приседая на корточки и протягивая руку к щенку, ласково произнесла Велька. – Иди сюда, иди.

Но щенок, проигнорировав Велькины заигрывания, деловито устремился к Сардонису, застывшему на месте с выражением суровой сосредоточенности на лице. Обнюхав его обувь, малыш махнул тоненьким хвостиком и подбежал к Краблику, также не сделавшему попытку уклониться от мокрого щенячьего носа.

Тщательно проведя мордочкой по шерстке на лапе Краблика, щенок, отчаянно косолапя, потрусил к Вельке, не прекращавшей подманывать его ласковыми, призывными словами. Но стоило ему шумно втянуть в себя запах девочки, как на глазах пораженных брата с сестрой с милым пушистым комочком начала происходить удивительная метаморфоза. Его мордочка стала вытягиваться, глаза налились кровью, лапы принялись стремительно расти, и через несколько секунд перед чуть живыми от страха детьми сидел огромный черный лев, злобно

скала длинные клыки и остервенело стуча по полу длинным хвостом с жесткой кисточкой на конце. Мощный рык огласил тишину, гулким эхом прокатившись по замку. Развернув пасть, из которой на плитки пола закапала прозрачная слюна, лев сделал шаг навстречу к Ромке с Велькой.

– Спокойно, Аргус, спокойно, – медленно произнес Сардонис, вставая между детьми и грозным львом. – У меня есть приказ доставить задержанных к Мудрецам. Вот разрешение, – и Сардонис положил перед львом косточку с выгравированными на ней непонятными символами.

Лев бросил на говорящего косой взгляд мутно-красных глаз и нехотя склонился над костью. Еще мгновение, и она исчезла в его клыкастой пасти, а выражение ярости на разъяренной морде сменилось чувством умиротворения и покоя. А через секунду и сам грозный зверь вновь принял облик беспомощной болонки.

Еле живые от пережитого ужаса, Ромка и Велька, медленно перебирая ногами, взошли следом за Сардонисом на эскалатор, размышляя о том, как бесславно и трагично могло бы закончиться их знакомство с Перекрестком Миров.

– Пришли в себя? – сочувственно спросил Краблик, взгромоздившийся на поручень эскалатора.

– Внешность обманчива, – пролепетала Велька. – А с виду такая кроткая псинка.

– Да уж, псинка, – фыркнул Краблик. – Злейшее создание на Перекрестке. Мимо Аргуса муха не пролетит, клоп не проползет. С теми, кого он знает, Аргус, в принципе, дружелюбен. Но остальных без пропуска может и покусать. А Сардонис-то каков, – буркнул Краблик, бросая сердитый взгляд на спину своего начальника, стоявшего на верхних ступеньках эскалатора, – он должен был сразу показать Аргусу ваше разрешение на вход в замок. Но нет же, ему надо было довести вас до полубоморочного состояния. Не люблю я эти его методы, – тоном глубокого осуждения прошептал Краблик.

– Ничего себе «методы». Да еще бы чуть-чуть, и этот ваш Аргус нас сожрал бы и не подавился, – возмущенно заметил Ромка. – Какие-то негуманные у вас тут порядки на Перекрестке.

– Запугивать ни в чем не повинных людей львами, это по крайней мере неприлично, – в кои-то веки Велька была солидарна с братом.

– Нет, не съел бы, – утешил их Краблик. – Аргусу есть людей не велено. Мудрецы уж как сто тысяч лет назад ему это запретили. По его части только мелкое членовредительство. Ухо там откусить или пальцем полакомиться. А в остальном он просто милашка. Вот видите там, внизу, два дерева с голубыми листочками? Вот эти бы вас точно, того... – заговорщически шепнул Краблик, махнув рукой вниз, где вход в замок по-прежнему охраняли два стройных, заботливо возвращаемых деревца.

– А чем они занимаются? – округлив глаза, поинтересовалась Велька. – Испускают ядовитые газы или душат бедных путешественников своими ветвями?

– Молодец, сообразительная, – одобрительно воскликнул Краблик, с восхищением глядя на Вельку. – Почти угадала. На них вместо листьев растут кровожадные мотыльки. Видишь, как они крылышками машут, будто ветерок листочки качает. Стоит только Аргусу рыкнуть три раза, как они тут же налетают на злодеев, облепляют все тело и выпивают кровь, – спокойно, словно говоря о чем-то простом и обыденном, пояснил Краблик. – Да вы не волнуйтесь, такого здесь давно не было, – поспешил успокоить Смотритель, заметив побледневшее лицо Вельки, вспомнившей грозный рык Аргуса, от которого сотряслись стены замка. – Уже сто тысячелетий от голода маются, бедняги, – сочувственно пробормотал он. – Именно столько времени не случилось несанкционированных проникновений в замок.

– Народ здесь у вас, видно, законопослушный, – предположил Ромка.

– Да к тому же нечуткий, – насмешливо добавила Велька. – Никто о бедняжках не позаботился, а они ведь есть хотят.

Краблик не понял черного юмора Вельки, но на разъяснения времени не осталось, так как тихходный эскалатор уже доставил посетителей замка на верхний этаж.

Только сейчас дети обратили внимание, что до сих пор в замке кроме Аргуса, прикидывающего безобидным щенком, им никто не встретился. Замок был погружен в дремотную тишину и безмолвие. Ребятам это показалось очень странным, но, с другой стороны, они никогда не жили в замках и не знали заведенных в таких местах порядках. А может быть, сейчас в жилище Мудрецов объявлен тихий час и по этому поводу все его обитатели погружены в глубокий освежающий сон?

Сардонис, гораздо лучше осведомленный о распорядке дня Мудрецов, уверенно вел их куда-то в глубь замка, открывая все новые и новые двери. Он по-прежнему шел очень быстро, и Вельке с Ромкой приходилось практически бежать за ним, не тратя время на разглядывание пышных интерьеров. Краблик, наделенный природой, хоть и проворными, но уж очень короткими лапами, уже давно перешел на бег, и его волосатая мордочка вся взмокла.

– Ждите, – наконец кратко приказал Сардонис, скрывшись за очередной дверью и оставив ребят в одиночестве.

Ромка и Велька, воспользовавшись паузой, хотели было расспросить своего ушастого знакомого о том, где они находятся. Но посмотрев на его испуганную мордочку решили понапрасну не тревожить Смотрителя. Близость встречи с Мудрецами возродила все былые страхи Краблика, немного потускневшие во время его вынужденного красса.

Не успели Ромка с Велькой заскучать, как дверь снова открылась, и Сардонис взмахнул рукой, приглашая брата и сестру пройти вперед.

– Мудрецы готовы вас принять, – важно оповестил он.

Ромка с Велькой несмело зашли в полутемный зал, углы которого тонули во мраке, а в центре, освещенный десятирожковой люстрой, стоял круглый стол. При виде его Ромке сразу же вспомнились рыцари круглого стола, соратники короля Артура. Но все подвиги сидевших за столом людей (если они когда-либо их совершали) остались в далеком прошлом. Это были пять почтенных старцев, облаченные в разноцветные шелковые мантии. Под их пронизательными взглядами Ромка почувствовал себя очень неуютно. Зато Велька, в отличие от брата, не испытывала не малейшего чувства неловкости. Девочка смело взирала на пятерых «старичков», как она их про себя назвала, и ждала дальнейшего развития событий.

– Это и есть те самые нарушители? – произнес один из них, и его голос гулким эхом отразился от высокого сводчатого потолка залы.

– Да. Эти лаверийцы незаконно пересекли границы своего Мира и самовольно проникли на территорию Перекрестка, – по-военному четко отрапортовал Сардонис, и, повинувшись приглашающему жесту Мудреца, уселся на один из свободных стульев с высокой спинкой, расставленных вокруг стола.

– Даже и не знаю, чем они могут нам помочь, – неуверенно пробормотал второй старец. – Уж сильно они молоды. Совсем еще дети.

Ромка, в голове которого за один миг пронеслись страшные картины наказания, почувствовал, как впереди забрезжил спасительный свет. Так значит, они зачем-то нужны, и, может быть, их оставят в живых, а не колесуют или четвертуют, как услужливо подсказывали ему его разыгравшееся воображение и мрачные намеки Краблика.

– Но у нас нет другого выхода! Они единственные, кто не прошел регистрацию, и, следовательно, Черные Карлики ничего о них не знают и не смогут их вычислить, – подал голос третий.

– Значит, делать нечего. Придется им все рассказать, – подытожил четвертый.

Ромка заметил, как Велька начинает нетерпеливо переминаясь с ноги на ногу с явным намерением вмешаться в этот диалог. Ее очень раздражало, что Мудрецы говорят о них так, словно их здесь нет.

– Присаживайтесь, – наконец-то обратился к ним молчавший до сей поры Мудрец в синей с золотыми звездами мантии, указывая рукой на свободные места за столом. – И вы, господин Смотритель, располагайтесь, – гостеприимно предложил он Краблику.

– За ваш проступок полагается суровое наказание, – начал первый худошавый старец в золотой мантии, с лицом, изрезанным глубокими морщинами. – Но мы оказались в безвыходной ситуации и вынуждены прибегнуть к вашей помощи. Думаю, для начала стоит объяснить, где это вы, собственно говоря, очутились. Я ведь прав? – обратился старец к своим коллегам. И под одобрительный гул голосов продолжил свою речь.

– Вы находитесь на Перекрестке Миров. Это что-то вроде перевалочного пункта, откуда можно перейти из одного Мира в другой. Всего в нашей Вселенной существует шесть Миров. Все они находятся на разных ступенях технического прогресса, и для того, чтобы один Мир не поработил другой, и была создана наша Коллегия Мудрецов. Мы следим за соблюдением Договора о мирном сосуществовании, который был подписан виднейшими представителями каждого из пяти Миров много-много тысяч лет назад. Переход из одного Мира в другой разрешен исключительно в исследовательских целях. Мы следим за тем, чтобы все они развивались поступательно, и если какой-то из Миров задерживается в своем развитии, то мы помогаем ученым совершать важнейшие научные открытия.

Услышав эти слова, старец в синей, расшитой золотыми звездами мантии взволнованно заерзал на своем стуле и, смущенно улыбаясь, вставил:

– Да уж, помните, сколько яблок нам пришлось кидать в лаверийца Ньютона, пока, наконец, одно из них не стукнуло его по голове. А ведь без нашей помощи, кто знает, сколько пришлось бы ждать, пока он откроет Закон всемирного тяготения.

– Лаверийцы – так мы зовем обитателей вашего мира, – пояснил первый Мудрец, немного недовольный тем, что его речь была прервана.

– А химическая таблица Менделеева? – не мог удержаться от воспоминаний его коллега. – Ведь Менделеев увидел ее во сне. А каких трудов нам стоило создать этот сон, – заговорщически подмигивая Ромке, продолжал он.

– Дорогой друг, – несколько раздраженно перебил его Мудрец, облаченный в золотую мантию. – Я понимаю, что вам, как лаверийцу, приятно вспоминать о величайших открытиях, сделанных в вашем Мире. Но не кажется ли вам, что это несколько несвоевременно. Перед нами стоит очень важная проблема, решение которой не терпит отлагательства.

Ромка слабо улыбнулся разговорчивому лаверийцу, несколько не смущенному строгими словами своего коллеги. А тот тем временем продолжил свой рассказ.

– Так вот, каждый, кто желает путешествовать по Мирам, должен пройти специальную регистрацию и получить пропуск на прохождение Межпространственных Дверей. Мы не можем допустить, чтобы на Перекресток Миров попали случайные люди или люди с дурными намерениями. Поэтому у нас есть специальное Ведомство, которое занимается тем, что проверяет личность путешественника и уточняет цель его поездки. С главой этого Ведомства – господином Сардонисом вы уже познакомились. Это совершенно обычная и веками устоявшаяся процедура. Но сегодня произошло нечто невероятное.

– Через Межпространственные Двери в один из пяти миров – Абрадар – проникли жители шестого, незарегистрированного мира – Черные Карлики. Они оглушили Смотрителя, и теперь бедняга Сигал находится на больничной койке с испугом третьей степени.

Внезапно Ромке показалось, что он видит какой-то чудной сон. И старцы в мантиях и притихший Краблик и сидящий с суровым, словно высеченным из камня лицом Сардонис, и даже Велька – все казалось ему каким-то фантастичным и нереальным. Из задумчивости его вывела заботливая сестра. Наклонившись, она сильно ущипнула его за локоть. Ромка слегка вскрикнул от боли и мгновенно очнулся.

– Черные Карлики представляют собой опасность для всех Миров. Они способны свергнуть их в пучину хаоса и раздоров. Наша задача – не допустить этого, – вещал Мудрец.

– Да чем же так страшны эти самые Карлики? – раздался звонкий голос Вельки.

– Ах да, я забыл сказать главное, – прервал Мудрец перечисление ужасов, которые грозят Мирам. – Черные Карлики – профессиональные грабители. Только крадут они не деньги и ценности. Их интересуют нематериальные богатства! Эти воры похищают научные идеи и магические знания.

– Ну и что? – возразила Велька. – Подумаешь, стащат они пару каких-нибудь изобретений. Что с того?

– Они не просто их стащат, – устало пояснил девочке все тот же старец. – Они впитают в себя всю информацию об этих изобретениях, полностью стерев из памяти людей данные о том, каким образом они были созданы.

– Только представь, – снова вмешался в разговор Мудрец-лавериец. – Ты просыпаешься утром и не видишь ни будильника, ни компьютера, ни телефона, ни телевизора, ни микроволновой печки, ни холодильника. НИЧЕГО! И, самое главное, никто из людей не помнит, как это все создавалось!! Откуда берется электричество? Как работает спутниковая связь? И почему трава зеленая?! Как ты думаешь, во что превратится твоя жизнь? Да, да, людям снова придется вернуться в каменный век, а вся наша многовековая работа будет загублена.

– И это еще не все, – подал голос Мудрец в серебряной мантии. – Черные Карлики не подписывали Договор о мирном сосуществовании, и поэтому вход в их Мир закрыт Никогда-Не-Открывающейся Дверью. Но только представьте, на что они решатся, будучи вооруженными всеми научными новинками и магическими способностями, украденными в том Мире, куда они проникли. Перевес будет на их стороне. Они непременно постараются захватить все наши Миры, и тогда начнется самая страшная война после Жутчайшего сражения.

– А что это за Жутчайшее сражение? – осмелился спросить Ромка.

– Тогда Черные Карлики впервые атаковали жителей соседних Миров. Лишь бахранцам удалось избежать их нападения. Эта война послужила хорошим стимулом для объединения всех Миров. В тот раз Черные Карлики потерпели поражение, и мы подписали Договор о мирном сосуществовании, установив Никогда-Не-Открывающуюся Дверь в Мир злодеев и воров. К сожалению, больше всех в этой битве пострадали лаверийцы, – участливо глядя на детей, пояснил Мудрец в золотой мантии.

– Они оказались отброшены в своем эволюционном развитии далеко назад. Им пришлось облачиться в звериные шкуры и начать все с нуля. И вот теперь, когда вы достигли кое-каких результатов, вам опять грозит опасность перебраться на жительство из ваших комфортных домов в каменные пещеры.

На Ромку рассказ произвел глубокое впечатление. Правда, он по-прежнему не мог понять, для чего Мудрецам нужны они с Велькой. И, словно прочитав его мысли, к ним обратился старец в ярко-оранжевой мантии:

– Черные Карлики сегодня ночью взломали базу данных Ведомства регистрации и выдачи пропусков и теперь они обладают информацией о всех, кто в настоящее время находится на Перекрестке Миров. Как им удалось это сделать – мы пока не знаем. Очевидно, у них был сообщник в Ведомстве. Но, к сожалению, личность предателя пока не установлена. И лишь ваше прибытие нигде не зафиксировано. И, значит, только вы сможете сделать то, что должно.

– А что должно? – вырвался вопрос у Ромки, до сих пор находящегося во власти ощущения неправдоподобности всего происходящего.

– Спасти наши Миры, – спокойно, словно речь шла о каком-то пустяке, пояснил художавый Мудрец.

– А как же мы сможем это сделать? – растеряно поинтересовался Ромка. Надежды, что Мудрецы просто шутят, оставалось все меньше и меньше.

– Все инструкции вы получите у господина Сардониса. А в провожатые вам назначается Краблик, – ответил Мудрец и кивком головы дал понять, что аудиенция закончена.

Услышав эти слова, Краблик поспешно вскочил со стула и, поклонившись Коллегии Мудрецов, направился к двери. Вслед за ним потянулись обескураженные Ромка с Велькой.

– Ух, пронесло, – облегченно вздохнул Краблик, как только ребята закрыли за собой дверь. – Посидим, подождем здесь Сардониса, – предложил он, устраиваясь на мраморных плитках, которыми был выложен пол.

– Ничего себе, пронесло! – возмутилась Велька. – Действительно, какие мелочи – всего-то и отправили на борьбу с какими-то Черными Карликами. А они, как я поняла, совершенно безобидные ребята, – издевательски добавила она.

– Да ладно ты, не шуми, – попытался урезонить сестру Ромка, глядя на виноватую физиономию Краблика. – И вообще, никто не заставлял тебя входить в Межпространственную Дверь. Сама во всем виновата.

– Ах, я сама-а-а, – зловеще протянула Велька, прищурив свои зеленые глаза.

– Не ссорьтесь! Не ссорьтесь! – поспешно вмешался Краблик, вставая между братом и сестрой, словно судья на боксерских матчах. – Что сделано, того не воротишь, так что теперь мы с вами все в одной лодке, – упавшим голосом закончил он.

– Ладно, мир, – протягивая Вельке руку, великодушно предложил Ромка.

– Не мир, а временное перемирие, – поправила его сестра, двумя пальцами пожимая Ромкину ладонь.

– Ну, вот и славно, – обрадовался Краблик. – Тогда давайте знакомиться. Вернее, кто я, вы уже знаете. А вот как вас зовут?

– Меня Ромка, – осторожно пожимая маленькую лапку Краблика, представился Ромка.

– А меня Виолетта, – гордо произнесла Велька и, подбоченившись, перекинула свою длинную косу через плечо.

– Как, как? – не понял Краблик.

– Что же у тебя такие длинные уши, а со слухом проблема, – не удержавшись, съязвила Велька. – Повторяю: Виолетта. Но ты, так и быть, можешь называть меня Вио или Летта, – милостиво разрешила она.

– Постараюсь запомнить, – неуверенно пообещал Краблик.

– Я тоже запомню, – услышали ребята голос одного из Мудрецов, неслышно выскользнувшего из приемной залы. – Я решил немного с вами пообщаться, пока Сардонис делает доклад Коллегии Мудрецов. Так получилось, что я в курсе того, что он намеревается нам сообщить, – радостно заулыбался старец в украшенной звездами накидке. – А мне очень хочется узнать, как там дела в нашей Лаверии. Я не был в родном мире уже много сотен лет...

– Да вроде бы все хорошо, – неуверенно произнес Ромка, глядя на пылающее любопытством лицо старца. Мудрец обладал невысоким ростом, плотным телосложением и бездной энергии. Именно она заставляла его нетерпеливо подсакивать на месте, словно почтенный старец хотел побегать сразу на все четыре стороны. При виде Мудреца у Ромки мелькнула мысль, что на соревнованиях по бегу он с легкостью обставил бы их нового знакомого Краблика.

– А когда вы были там последний раз? – спросила Велька, с любопытством разглядывая добродушное морщинистое лицо Мудреца.

– Мудрецам нельзя задавать вопросы, – дергая Вельку за юбку, просипел бледный от ужаса Краблик. – Извинись сейчас же за дерзость.

– Ничего, Краблик, какие могут быть церемонии между мирянами, – снисходительно махнул рукой Мудрец. – Тем более что эти дети не достигли возраста обитателей Перекрестка, и, следовательно, на них не распространяются «Правила хорошего тона путешественников». Кстати, о хорошем тоне, позвольте представиться. Меня зовут Зевс, – сообщил старец.

– Какое редкое имя! – заметил Ромка. – Так звали одного из греческих богов, – блеснул он своими познаниями в мифологии.

– Неужто еще помнят! – радостно воскликнул Зевс, звонко ударяя в ладоши. – Это ж сколько лет-то прошло!

– Вы хотите сказать, что вы – тот самый Зевс? – недоверчиво и даже несколько строго уточнила Велька.

– Да я тогда молодой был, вот и позволил себе немного лишнего, – смущенно признался старец. – Продемонстрировал, так сказать, свои знания и умения. Люди и увидели во мне сверхчеловека, – озорно улыбаясь, продолжал он, по-видимому, в глубине души гордясь своими юношескими проделками. – Но немного переусердствовал. С кем не бывает.

– Вот это да! – только и смог произнести Ромка, тараща глаза на старца, ставшего главным героем множества мифов и легенд.

– Так Зевс вроде бы повыше был, – задумчиво произнесла Велька, оглядывая коренастую фигуру Мудреца. – И обликом посolidнее и повнушительнее.

– Ты что, с ним лично встречалась? – вновь одернул непочтительную девицу Краблик.

– Я читала о нем в книгах, – гордо ответила Велька, окатив Краблика взглядом полным достоинства и плохо скрытого превосходства.

– Годы никого не красят, – по-прежнему добродушно отозвался Зевс, похлопывая себя по объемному брюшку. – Это сейчас мы с Маврикием старые развалины, – подмигнув Вельке, шепнул он. – А когда-то... – старец мечтательно закрыл глаза и прищелкнул языком.

– А кто такой Маврикий? – поинтересовался Ромка у Мудреца, погружившегося в воспоминания о своем героическом прошлом.

– Маврикий – Мудрец-абрадарец. Именно в его Мир вам вскоре предстоит отправиться. Мы с ним большие друзья. Абрадарцы часто посещают Лаверию. Лешие, водяные, домовые – это все гости из Мира Маврикия. Но не пугайтесь, – заметив вытянувшееся лицо Вельки, поспешил успокоить ребят Зевс, – я уверен, что вам удастся найти с ними общий язык.

– О, а вот и господин Сардонис. Ну что, когда решили отправляться? – спросил Зевс у появившегося в дверях Сардониса.

– Завтра на рассвете, – коротко, но почтительно ответил тот.

– Я приду проводить вас, – пообещал Зевс, ободряюще улыбнувшись ребятам, отчего от его глаз к вискам побежали тонкие лучики морщинок. – А теперь идите, вам еще предстоит многое узнать. Встретимся утром у Межпространственной Двери в Абрадар.

И Зевс поспешил присоединиться к своим коллегам, с жаром приступивших к обсуждению тяжелой ситуации, сложившейся на Перекрестке Миров.

Зачарованное Озеро

Как только ребята покинули стены замка, беспрепятственно миновав обманчиво безобидного Аргуса и кровососущих мотыльков, Сардонис решился нарушить затянувшееся молчание:

– Жду вас через час в Ведомстве по регистрации и выдачи пропусков. И постарайтесь не привлекать к себе внимания. Вы – наше секретное оружие, и никто не должен знать, что на Перекрестке находятся два незарегистрированных лаверийца, – отрезал он и, резко развернувшись на пятках, ушел прочь.

А Велька, Ромка и Краблик остались стоять на небольшой замковой площади, от которой лучами разбегались в разные стороны несколько улиц. Посередине площади возвышался высокий столб со множеством плоских дощечек. Ромка подошел поближе и заинтересованно принялся рассматривать необычные указатели. На каждом из них, непонятными закорючками,

были выведены нечитабельные надписи. Но чем дольше Ромка на них смотрел, тем быстрее они сливались в знакомые ему буквы, складывающиеся в слова.

– «Лаверийцы сюда», – вслух прочитал Ромка надпись на одном из указателей. – «Абрадарцы туда», – радостно воскликнул он, прочитав то вспыхивающую ярко-красным светом, то внезапно исчезающую надпись.

– А почему на этом указателе ничего не написано? – спросила Велька, присоединяясь к брату.

– А ты присмотришься получше, – посоветовал Краблик.

И действительно, стоило ребятам внимательно приглядеться к совершенно пустой гладкой дощечке, как на ней стали проступать написанные затейливой вязью слова: «Бахранцы здесь».

– Это названия Миров, – пояснил Краблик, довольный, что может просветить брата и сестру. – Указатели сообщают, на какую улицу надо свернуть, чтобы попасть в нужную Межпространственную Дверь.

Оглядевшись, Ромка с Велькой заметили, что все улицы, бравшие свое начало от замковой площади, разительно отличаются друг от друга. Одна из них живо напомнила Ромке иллюстрации в учебнике по истории, который он читал, изучая средние века. Кстати, именно на нее указывала дощечка, гордо провозглашавшая «Лаверийцы сюда». Более наблюдательной Вельке показалось, что это и есть та самая улочка, в конце которой располагалась Межпространственная Дверь Краблика. Сардонис мог напрямую вывести их к замку Мудрецов, но по какой-то причине хитроумный Глава Ведомства по регистрации и выдачи пропусков решил сделать изрядный крюк, прежде чем доставить ребят на место назначения.

Улица, бравшая свое начало от фасада замка, была пешеходной и вела к бахранцам. На ней располагались высотные дома с зеркальными фасадами. Ромка первый заметил, что вместо асфальта на тротуаре проложеныдвигающиеся дорожки, очень похожие на те, что ребята видели в аэропорту, когда прошлым летом всей семьей ездили отдыхать на море. Только у этих дорожных полос были разные скорости. Дорожки, проложенные рядом с домами, двигались в спокойном темпе. И люди, плавно скользившие по ним, увлеченно разговаривали друг с другом, беззаботно глаза по сторонам. А в центре улицы быстро скользила тропа, предназначенная для скоростного передвижения.

Наряды прохожих были также непривычны для Ромкиных глаз, как и замысловатая архитектура. Из знакомых предметов одежды он опознал только шляпу и комбинезон, а всему остальному даже не мог подобрать названий.

Гораздо более искушенная чем брат в вопросах моды, Велька с нескрываемым интересом пожирала глазами прохожих и периодически прижимая руки к груди восторженно восклицала:

– Я чувствую, это одежда будущего.

С этим предположением Ромка был категорически не согласен. Даже за все компьютерные игры в мире он не согласился бы прийти в школу в полупрозрачных клеенчатых шортиках на резиновых подтяжках, в которых только что пробежал мимо ребят солидный пожилой дядечка, явно не испытывающий ни малейшего стеснения по поводу своего экстравагантного наряда.

– А что находится во всех этих домах? – поинтересовался Ромка у Краблика. – Я думал, что на Перекрестке никто не живет.

– Почему не живет? – удивился Краблик. – Здесь живем мы – Смотрители Межпространственных Дверей, работники Ведомства по регистрации и выдачи пропусков, сотрудники Министерства Смены Образов. Многие ученые, ждущие своей очереди, чтобы пройти сквозь Межпространственные Двери, останавливаются в здешних гостиницах.

И действительно, на многочисленных указателях, заботливо расставленных на каждом углу, Ромка с Велькой смогли прочитать такие надписи как «Ведомство по регистрации и

выдаче пропусков налево», «Министерство Смены Образов там», «Отель ожидания вперед», «Обитель Мудрецов прямо здесь».

– Ага, значит, мы были в Обители Мудрецов, – произнесла Велька, оборачиваясь и глядя на высокие башни замка.

– А что это за Министерство Смены Образа? – тут же спросил Ромка. Ему не терпелось узнать о Перекрестке как можно больше. И надо сказать, Краблик охотно делился с ним информацией.

– Ну, все Миры отличаются друг от друга, и вы не можете заявиться туда в вашем собственном облике, – тут же стал пояснять длинноухий Краблик, пока ребята шли согласно указателю – налево – в Ведомство по регистрации и выдаче пропусков. – Представьте, если бы вы увидели на улицах своего города такого вот типчика, как я, что бы вы подумали? Вот поэтому, прежде чем проникнуть в чужой Мир, вы должны сменить свой образ.

– Так что же, в этом Министерстве нас могут превратить в какую-то неведомую зверушку, – даже побледнела от такой мысли Велька. – Например, в такого, как ты?

– Это чем же я тебе плох? – обиженно засопел Краблик.

– Да не обращай на нее внимания, – посоветовал Краблику Ромка. – Просто Велька очень дорожит своим образом грубой невоспитанной девчонки, и ни за какие сокровища мира с ним не расстанется, – подмигнул он надувшемуся Смотрителю.

Ромке повезло, что Велька в этот момент загляделась на проходящую мимо девушку с пышными кудрями именно того огненно-рыжего оттенка, который она уже давно мечтала увидеть на своих волосах. И только это обстоятельство спасло мальчика от незамедлительной кары за такие шуточки.

А Краблик, весело захихикав, пустился в объяснения:

– Нет, в зверушку не превратят, просто кое-что подправят, пододедут по моде и, самое главное, по сезону того Мира, куда вы направляетесь. Ведь Дверей-то, ведущих в один и тот же Мир, много. Например, моя Дверь перенесет путешественника к вам в малину, Дверь Правдика выведет на Северный полюс, а Крашля и вовсе ведает Дверью, которая открывает вход в пустыню Сахара. Ну и еще вам дадут переговорный чип.

– А что это за чип? – тут же полюбопытствовал Ромка.

– Языки-то у всех разные, вот для того, чтобы вы всех понимали и сами могли свободно общаться в чужом Мире, и нужны чипы, – разглагольствовал Краблик, быстро перебирая лапками по мостовой.

Улица, по которой шествовали брат с сестрой, напоминала широкий проспект. По обе ее стороны росли огромные раскидистые деревья. Ромка с удивлением заметил, что белоствольная береза здесь спокойно соседствует с раскидистыми пальмами и цветущими магнолиями. Только сейчас Ромка понял, чего на этой улице не хватает – она была совершенно безлюдна. Насколько хватало глаз, на ней не было видно ни одного живого существа.

На его вопрос Краблик ответил, что сейчас объявлен час смены Образа, и все путешественники собрались у Зачарованного озера, чтобы начать ритуал преобразования.

Естественно, после этих слов Ромка с Велькой в два голоса принялись упрашивать Краблика изменить их маршрут и хоть на одну минуточку взглянуть на Зачарованное озеро.

– Ну, ладно, так и быть, пойдемте, – нехотя согласился Краблик, сворачивая на первом перекрестке направо.

Спустя несколько минут перед глазами брата и сестры засверкало, словно зеркало на солнце, Зачарованное озеро. Его гладкая поверхность отражала синее небо и плывущие по нему белые облака. Это было такое красивое зрелище, что ребята поневоле им залюбовались. Вокруг озера росли незнакомые им деревья, с густой, пышной кроной, в тени которых стояли полукруглые скамейки.

Рядом с озером Ромка с Велькой углядели небольшую беседку, у входа в которую змеилась длинная очередь желающих путешествовать по другим Мирам. Краблик пояснил, что для того, чтобы преобразиться, надо сначала предъявить пропуск сотруднику Министерства Смены Образа и только после этого подойти к Зачарованному озеру.

Процесс преобразования несколько разочаровал ребят своей незамысловатостью. Оказывается, чтобы изменить свой облик, достаточно было лишь наклониться над озером и тихо, но четко произнести название Мира, который собираешься посетить. И вскоре изображение в озере начинало меняться, внося коррективы и в реальную внешность путешественника.

Краблик заметил, что, несмотря на кажущуюся легкость, процесс преобразования вовсе не так прост. И во избежание неприятностей надо соблюдать меры предосторожности. Например, ни в коем случае нельзя касаться руками воды, и уж тем более, ни при каких обстоятельствах ее пить. Если выпить зачарованной воды, то облик жителя чужого Мира станет твоим навеки-вечные.

Ребята с замиранием сердца наблюдали, как встреченная ими симпатичная рыжеволосая девушка на глазах превращается в уродливую старуху с длинным крючковатым носом, седыми патлами и огромной бородавкой на подбородке.

– Ой, в Кикимору преобразилась, – боязливо поежился Краблик. – По всему видать – в Абрадар собралась. Это магический Мир. Работать там Смотрителем Межпространственных Дверей хлопотно и страшно. Меня только месяц назад перевели к лаверийцам. А до этого – сколько я выговоров наполучал и вспомнить страшно. Так уж думал до пенсии там и прослужу.

– А почему так плохо быть Смотрителем в Абрадаре? – полюбопытствовал Ромка.

– Да кругом одни перевертыши. Стоит только Дверь распахнуть, так и норовят абрадарцы на Перекресток то в облике бабочки залететь, то паучком проползти, то мухой прожужжать. Им же в кого-нибудь летучего-ползучего превратиться – раз плюнуть, а мне потом отвечать за их противозаконное проникновение на Перекресток, – пожаловался Краблик.

Но, судя по счастливому лицу новоиспеченной Кикиморы, она осталась очень довольна своим преобразованием и была готова немедленно отправиться в немилый Краблику Абрадар.

– Ну как? Здорово получилось? – улыбаясь, спросила она ребят, проходя мимо них.

Ромка еле сдержался, чтобы в ужасе не отшатнуться – у Кикиморы не хватало трех передних зубов, отчего ее улыбка стала не только некрасивой, но даже устрашающей. Однако он был воспитанный мальчик, и поэтому, чтобы не расстраивать несчастную рыжеволосую девушку, ответил чуть заикаясь:

– Вы-ы-ы выглядите совсем неплохо.

– Ты тоже так считаешь? – обратилась за подтверждением к Вельке неугомонная Кикимора.

– Вы выглядите отвратительно, раньше было намного лучше, – отчеканила Велька, с детства отличавшаяся повышенной честностью. Эта самая правдивость частенько доставляла ей немало неприятностей, но, несмотря на это, девочка продолжала открыто и смело высказывать свои мысли и суждения, пусть даже и не самые приятные.

– Ой, спасибо тебе, милая девочка. Именно это я и хотела услышать. Это значит, что с такой уродливой внешностью в Абрадаре меня обязательно примут за свою, – неожиданно развеселилась Кикимора. – Я пишу научную работу об основных принципах жизнеустройства и взаимодействия лесной нечисти и болотных тварей, и поэтому мне просто необходимо быть точной копией тамошних обитателей.

И счастливая Кикимора, взмахнув юбкой, сшитой из разноцветных лоскутков, умчалась прочь.

А на ее место к Зачарованному озеру подползла невероятно толстая каракатица. Во всяком случае, другого слова для определения этого существа у Ромки не нашлось. Он подумал, что каракатицы должны быть именно такими: неповоротливыми, обрюзгшими, уродливыми и

передвигающимися на скрюченных, корявых ножках. Глядя на такую уродину, Ромка никогда бы не заподозрил наличие у нее интеллекта, если бы не ее строгий, совсем как у Арины Аркадьевны, взгляд и зажатая подмышкой книга в потрепанном переплете.

Тем временем каракатица наклонилась над водой и, вперив взгляд в водные глубины, довольно громко произнесла: «Жирандо». И на глазах изумленных ребят с ней приключилась невероятная метаморфоза. Толстое неуклюжее тельце стало сдуваться как проколотый воздушный шарик, кривые ножки стремительно выровнялись, а кожа, покрытая чем-то похожим на рыбью чешую, разгладилась, приобретя матовый блеск.

– А этой путь в Жирандо лежит, – тут же прокомментировал Краблик, заметив интерес ребят. О былом облике каракатицы теперь напоминали только книжка да суровый взгляд, которым одарила Ромку стройная красавица, важно проследовавшая вдоль берега.

На Краблика, для которого процесс преобразования был будничным делом, такая разительная смена Образа не произвела абсолютно никакого впечатления, и, не замечая потрясенных физиономий ребят, он быстро запрыгал в сторону скамеек, стоящих под сенью деревьев.

– Слушай, а как все-таки Черные Карлики проникли на Перекресток? – поинтересовался Ромка, торопясь за Смотрителем.

– Сам не пойму, – нехотя признался Краблик, усаживаясь на скамеечку. – Когда в прошлый раз Черных Карликов победили, то закрыли вход в их Мир прочной Никогда-Не-Открывающейся Дверью. Эта Дверь заперта на пять замков, каждый из которых был придуман в одном из пяти Миров. Одни из них являются новинками техники, а другие чудесами магии. Каждый Мудрец знает только как открыть замок, изобретенный в его Мире. То есть один из пяти. И никто из них не владеет тайной всех пяти запоров. Все думали, что эту Дверь отпереть невозможно. Но... случилось невероятное, – бессильно развел он мохнатыми лапками, показывая, что у него нет объяснения случившемуся.

– Ну да ладно, некогда рассиживаться, – подскочил со скамейки Краблик. – Нас ждет Сардонис. Слушай, а где твоя сестра? – взволнованно замотал он ушастой головой. – Она же только что была здесь.

– Была, – растеряно подтвердил Ромка, оглядываясь по сторонам. – Вот здесь стояла.

Но Вельки нигде не было. Напрасно Ромка обежал все лавочки, выкрикивая ее имя и переполошив сидящих на них людей. Краблик тоже от него не отставал. Судорожно сжав в лапках свои уши, он метался вдоль берега и заполошно вопил: «Зима, Зима, где ты?» Стоящие в очереди путешественники – почтенные и серьезные люди – кидали на него боязливые взгляды и осуждающе покачивали головами. А кое-кто из них уже спешил в Отдел порядка и контроля с сообщением о мохнatom сумасшедшем, пугающем людей у Зачарованного озера.

Неудачное преобразование

– Да куда же она подевалась? – чуть не плача произнес Ромка, с досадой ударяя кулаком по стволу дерева, неизвестной породы, рядом с которым на лавочке примостилась сухенькая, морщинистая старушка.

– Оглянись и увидишь, – ясно расслышал Ромка чей-то голос и в изумлении взглянул на дерево.

– Здесь что, и деревья разговаривают? – удивленно воскликнул он, поспешно убирая руку и почтительно глядя куда-то вверх, в крону дерева, где беззаботно шелестели зеленые листочки в форме звездочек.

«Еще посадят в какую-нибудь местную тюрьму за неуважение к лесным насаждениям. Кто знает, какие здесь порядки?» – молнией пронеслось у него в голове.

– Ох, Ромуальд, ну ты и дурень, – весело прозвучал знакомый Велькин голос. – Они здесь не только разговаривают, они еще и книжки читают, а по вечерам вальс танцуют, – захихикала сестрица.

«Вот ведь устроила цирк, – раздраженно подумал Ромка. – Спряталась куда-то и еще издевается». И, полный праведного гнева, он оглянулся, но к своему удивлению, Вельку так и не увидел.

«Может, мне это все почудилось?» – предположил он, присаживаясь на скамейку рядом со старушкой, которая весело ему улыбалась, озорно поблескивая удивительно молодыми глазами.

– Ну, что как я тебе? – внезапно произнесла пожилая дама, кокетливо поднимая брови. – Нравлюсь?

– Э-э-э, простите? – смущенно пробормотал Ромка, поспешно отодвигаясь на край скамейки. – Вы что-то сказали?

– Что-то сказали? – передразнила его старушка и презрительно фыркнула, совсем как Велька. – Ты что, так ослеплен моей красотой, что последние мозги растерял? – ворчливо спросила она.

– Вельк, это ты, что ли? – охрипшим голосом уточнил Ромка, стараясь рассмотреть в морщинистой физиономии старушечки знакомые черты.

– Я, – самодовольно призналась старушка, важно подавая Ромке сухонькую ручку.

Но не успел Ромкажать милостиво протянутую ему длань, как старушка, испуганно вытравив глаза, в ужасе уставилась на свою покрытую пигментными пятнами руку и истошно завизжала.

– Что? Что случилось? – тяжело дыша, спросил подбежавший к скамейке Краблик. – Что с вами произошло? – вежливо поинтересовался он у старушки. – Я обошел весь берег, ее нигде нет, – тихонько шепнул он Ромке, ободряюще поглаживая лапкой по бессильно повисшей руке рыдающей Вельки.

– Не переживайте так, мадам, все образуется, – успокаивающе бормотал Краблик. – Чем ты так расстроил ее? Сказал, что сестра потерялась? – предположил он. – Эх ты, с пожилыми людьми надо общаться деликатно, вежливо, не нагонять на них ужасов и не волновать понапрасну, – поучал Краблик, обеспокоено глядя на никак не желавшую успокаиваться старушку. – Эх ее разбирает. Нервишки-то видать совсем слабенькие, а еще путешествовать собралась, – сокрушенно пробормотал Краблик. – Да не берите в голову, мадам, мы скоро найдем бедную девочку. Надеюсь только, что она не утонула в озере и не попала под машину.

– Она здесь, – грустно глядя на престарелую родственницу, сообщил ему Ромка.

– Где – здесь? – в недоумении оглядываясь, уточнил Краблик.

– Да вот же она, – кивая на старушку, сказал Ромка.

– Ой! – взвизгнул Краблик, отбрасывая морщинистую руку и отпрыгивая за спинку скамейки. – Зима, ты что с собой сделала? – жалобно пропищал он, с опаской выглядывая из своего убежища. – Неужто в озеро без разрешения смотрелась?

– Да-а-а, – покаянно протянула Велька. – Всего одним глазком. И ведь сказала то же самое, что и эта каракатица – Ширанто. Только красоты мне это не добавило, – горестно провыла она, в который раз оглядывая свои руки.

– Не Ширанто, а Жирандо, – робко поправил ее Краблик, наконец-таки осмелившийся приблизиться к Вельке. – Я же говорил, что нужно правильно выговаривать названия Мирав. Эх, Зима, Зима, что же ты наделала! – сокрушался он.

– Ка-ак ты меня назвал? – всхлипывая, спросила Велька.

– Зима, – повторил Краблик и, почуяв неладное, бросил тревожный взгляд на Ромку.

– Сам ты зима, – огрызнулась Велька. – Летта! Меня зовут Летта, – сквозь слезы твердила она.

– Точно! – внезапно просиял Краблик. – Я так и запомнил, что это какое-то лаверийское время года. Ладно, Лето так Лето, – примирительно сказал он.

Но бедную Вельку его слова совершенно не утешили. Она вновь принялась так горько рыдать, что вокруг скамейки стала образовываться толпа из проходивших мимо людей, с состраданием глядевших на убитую горем старушку.

Вспомнив наказ грозного Сардониса о необходимости соблюдать конспирацию, Краблик и Ромка подхватили Вельку с двух сторон под руки и поспешили подальше от Зачарованного озера.

– И куда мы идем? – спросил Ромка, как только они отошли от него на некоторое расстояние.

– Даже и не знаю, – признался Краблик, с жалостью осматривая Вельку. – Куда ж ее теперь такую денешь? А может, ее в Абрадаре оставить? – внезапно оживился он. – Там такие боевые старушенции пользуются большим спросом. Ей надо будет только метлу покрепче прикупить, и она вполне сможет залетать по трубам в дома и пугать детей. Это любимая воскресная забава тамошних ведьм. А если повезет, так еще и приглянется какому-нибудь почтенному лешему. Глядишь, и замуж выскочит, судьбу свою устроит, – изо всех сил пытался подбодрить Вельку сердобольный Краблик.

– Не хочу я за лешего, – протестующе вскричала Велька, которую столь радужные перспективы почему-то совсем не обрадовали. – Сейчас как дам тебе по ушам, – вместо благодарности пообещала она, погрозив Краблику острым, сухоньким кулачком.

– Узнаю свою «кроткую» сестру, – несмотря на трагизм ситуации, не смог удержаться от смеха Ромка. – А может, ее надо к врачу отвести? – предложил он самый простой на его взгляд выход.

Во всяком случае, когда у них дома кто-нибудь заболел, то мама всегда вызывала врача. А Велька с растрепанными седыми волосами, красным от злости морщинистым лицом, действительно, очень походила на человека, остро нуждающегося в медицинской помощи. В таком состоянии ей можно было смело ставить диагноз «преждевременное старческое бешенство».

– К врачу? – почесав затылок мохнатой лапкой, повторил Краблик. Эта идея ему в голову не приходила. – Ну да, к врачу, – повторил он уже утвердительно. – И как я сразу не догадался? – недоуменно спросил мохнатый провожатый. – Идем быстрее к доктору Густаву.

И Краблик бодро поскакал вперед, указывая дорогу Ромке и шмыгающей носом Вельке.

На этот раз брат с сестрой совершенно не обращали внимания на окружающие их диковинные дома и чудно одетых людей. Ромке, несмотря на то, что он редко ладил с Велькой, было ее искренне жаль. А вдруг доктор уже не сможет ей ничем помочь, и она останется такой навсегда? Что тогда скажет мама? А папа? Наверяд ли их обрадует перспектива иметь дочь, годящуюся им в бабушки. Живо представив родительский ужас от встречи с престарелой Велькой, Ромка попробовал переключиться на более позитивные мысли. «А может, ей пенсию дадут по старости, – размышлял он. – Ее это должно утешить. Велька всегда выпрашивает у мамы деньги на косметику. А тут, пожалуйста, крашивай морщины с утра до вечера – никто и слова против не скажет».

Вельке, шумно сморкавшейся на ходу в бумажный платок, мысль о грядущей пенсии в голову не приходила. Ее переполняла злость, становившаяся все сильнее оттого, что девочка понимала – обвинить в своих несчастьях никого не удастся. В том, что с ней случилось, на все сто процентов виновата она сама. Так хотелось в одно мгновение стать красивой и утереть нос своим тщедушным, низкорослым одноклассникам, дразнившим ее телебашней, каланчей и бочонком сала. И от этого на душе у нее становилось еще горше, и непрошенные слезы вновь наворачивались на глаза.

Погруженные в тягостные раздумья, дети не заметили, как свернули в очередной переулок. Здесь по обе стороны узкой улочки тянулись низенькие одноэтажные дома из серого кир-

пича со стеклянными крышами-пирамидками. У дверей одного из них они и остановились. Ромка никогда бы не подумал, что в этом старом, обшарпанном доме может жить врач. Кроме ребят и Краблика на улице не было ни единой души, и это безлюдье наводило на мысль о том, что врачебная практика доктора Густавса не пользуется успехом.

Однако отсутствие очереди из пациентов ничуть не смутило Краблика. Он уверенно постучал в дверь, обитую тонким, кое-где проржавевшим железом.

– Будем надеяться, что господин Густавс дома, – шепотом произнес Краблик и, не дожидаясь ответа, открыл дверь, оказавшуюся незапертой.

Внеплановый визит к доктору

Стоило им переступить порог, как чей-то мягкий голос доброжелательно произнес: «Да войдет сюда всяк страждущий». Но, оглядевшись по сторонам, ребята не увидели того, кто так гостеприимно их поприветствовал. Вернее, они вообще никого не увидели. Комната, где очутились Велька, Ромка и Краблик, была совершенно пуста.

Это помещение ничем не напоминало больницу. Здесь не было медсестер в белых халатах, диванчиков, куда могли присесть пациенты в ожидании своей очереди, впрочем, и самих пациентов в комнате также не наблюдалось. Яркий солнечный свет, потоком льющийся сквозь стеклянную крышу, освещал голые стены, оклеенные обоями в выцветшие от времени розовые цветочки.

– Надеюсь, мы пришли по правильному адресу? – уточнил Ромка, осматривая комнату. – Похоже, здесь никого нет, – прохаживаясь по скрипящим половицам, заметил он.

– Не волнуйся, – успокоил его Краблик. – Просто мы пришли не по записи, и доктор нас не ждет. Видимо...

Не успел он закончить, как под ногами у Ромки с Велькой что-то загремело, половицы посередине комнаты разъехались в разные стороны, и из образовавшегося люка появилась прозрачная кабина. Внутри нее находился невысокий лысоватый человек, с интересом глядящий на них сквозь стекла очков в роговой оправе.

– Простите, что заставил вас ждать, – чуть запыхавшись, извинился доктор, выходя из необычного лифта. – Я не сразу услышал сигнал о том, что вы вошли, – лучисто улыбаясь, пояснил он.

– Это вы нас извините. Мы, наверное, оторвали вас от обеда? – произнес Ромка, указывая на лацкан белоснежного докторского халата, обильно усыпанного крошками хлеба.

– Нет, что вы, я только что вернулся от больного. Вероятно, у вас случилось нечто экстраординарное, раз вы даже не воспользовались тревожной кнопкой, – обеспокоено заинтересовался доктор, торопливо ликвидируя следы своей неаккуратности.

Заметив удивленный взгляд Ромки, доктор поспешил пояснить:

– Наверное, вы впервые на нашем Перекрестке. У нас здесь все люди занятые, и ходить по врачам времени ни у кого нет. Поэтому я сам выезжаю к больным, получив тревожный сигнал. Впрочем, что-то я разговорился, прошу вас в мою приемную, – предложил он.

– Не бойтесь, это обычный лифт, – заметив колебания Вельки, подбодрил он ее. – Я вижу, вы принадлежите к расе лаверийцев, значит, вам знакомо это архаичное изобретение.

И, галантно поддерживая Вельку за локоть, доктор помог ей войти в лифт, жестом приглашая Краблика с Ромкой последовать их примеру.

Как только доктор и его посетители разместились внутри прозрачной кабины, лифт устремился вниз, а половицы с тихим скрежетом сомкнулись над их головами.

На нижнем этаже оказалось огромное пространство, которое было разделено на несколько отсеков невысокими перегородками. В отличие от заброшенной, отчаянно нуждающейся в ремонте верхней комнаты, здесь все сияло и блестело чистотой.

Первое, что увидел Ромка, были большие стеклянные колбы, парящие прямо в воздухе. Они сообщались между собой сложной системой прозрачных трубочек, по которым текла бурая жидкость. Не успел Ромка удивиться, как заметил, что колбы вовсе не висят в воздухе, а стоят на столе, сделанном из толстого стекла, поэтому издали он и кажется невидимым.

Одну из стен занимал большой экран, разбитый на несколько разноцветных квадратов, в каждом из которых картинки чередовались с записями на незнакомом языке.

– Это истории болезней, – пояснил доктор Густавс, заметив Ромкин интерес. – Я как раз просматривал их до того как вы пришли. Очень удобное приспособление – Я всегда могу ознакомиться не только с прошлыми болезнями, но и узнать текущее состояние здоровья моих пациентов. Обратите внимание, если цвет квадрата зеленый – то оно не вызывает опасения, если синий – нужно провести профилактику заболевания, ну, а уж если красный, то беднягу надо спасать – беда не за горами.

– А что у вас за той стеной? – мотнул головой Ромка в сторону, откуда из-за перегородки поднимался серебристый пар, прозрачным облаком окутывая круглые, висящие под потолком светильники.

– Да ничего особенного, – смешно сморщив нос, улыбнулся Густавс, – это косметологический кабинет. Там я провожу процедуры омоложения и замены конечностей.

– Замены чего? – удивился Ромка. – Конечностей?

– Ну да, – невозмутимо кивнул Густавс. – А что вас так удивляет? Вот недавно, пришла ко мне бахранка. Она влюбилась в лаверийца и жутко переживала из-за того, что у нее кривые ноги. Для бахранцев ноги колесом – обычное дело. Но чего не сделаешь ради любви... Благодаря моему регенеративному модулятору этот дом она покинула на замечательно стройных, длинных ножках. И дел-то оказалось всего на пять минут.

Говоря это, доктор пододвинул Вельке кресло на колесиках и жестом предложил ей присесть.

– Ваш кабинет похож на лабораторию, – усаживаясь в кресло, заметила Велька.

– Мадам, вы совершенно правы. Я не совсем обычный врач. В некоторой степени, я исследователь. Именно мои успехи в разработке новых лекарств позволили мне стать тем, кем я стал – личным врачом Мудрецов, – гордо произнес доктор Густавс.

– А я, честно сказать, думал, что Мудрецы бессмертные, – удивленно протянул Ромка. – Они столько всего видели и так долго живут.

– Для этого нам, докторам, приходится прилагать определенные усилия, – подмигнул Ромке Густавс. – Не в обиду вам будет сказано, мадам, – чуть поклонившись Вельке, добавил он, – но возраст оказывает свое пагубное воздействие на образ жизни человека. Вот еще совсем недавно Мудрец-бахранец обожал проводить внеплановые проверки маршрутов путешественников. А вчера его скрутил радикулит. Древняя болезнь, которой подвержены все без исключения расы. И всё, теперь из Обители он ни ногой. А Мудрец из Абрадара – великий любитель магии и чародейств – месяц назад забыл заклинание сна. Склероз. Пришлось бедняге целую неделю бодрствовать. Ведь он последние пять тысяч лет спит только при помощи этого заклинания. По-другому и не умеет. Разучился...

– А как же врачебная этика? – не удержалась Велька. – Вам не влетит от вашего начальства, что вы тут с нами откровенничаете? Наверняка, болезни Мудрецов – большой секрет. Во всяком случае, в нашем мире болячки королей и президентов – государственная тайна, – выпалила она, не обращая внимания на Ромку, строившего ей страшные гримасы.

– Ой, доктор, вы не слушайте Весну, – заметив смущение доктора, поспешил сгладить Велькину резкость Краблик. – Она молодая еще, вот и говорит не подумав, – торопливо забормотал он, обеспокоено косясь на Вельку.

– Молодая... – растерянно повторил Густавс. – Неужели у лаверийцев восемьдесят лет считается юностью? Тогда мне нужно срочно восполнить пробел в знаниях. Я полагал, что

ваша наука развивается очень медленно, и в ближайшие сто лет вы не изобретете эликсир долголетия. Непростительная ошибка.

И доктор, поправив очки, впился жадным взглядом в молодую старушку, словно она была каким-то редким научным экспонатом.

– Мне не восемьдесят, а одиннадцать лет, – призналась Велька, не выдержав долгого, изучающего взгляда медика. – Я просто посмотрелась в Зачарованное озеро.

– Без разрешения, – услужливо подсказал Краблик.

– Да, без разрешения, – на удивление покорно подтвердила Велька.

– Так, так, так, – доктор с чувством потер руки, предвкушая чисто научное удовольствие от изучения Велькиного феномена. – Очень интересный случай. В моей практике такого еще не случалось. Надо же, не в жабообразное двуносорогое существо и даже не в крылохвостое чудовище, а просто в старушку, – задумчиво бормотал Густавс, обходя Вельку по кругу и не отводя от нее цепкого взгляда. Похоже, доктора поставила в тупик ее ординарная внешность.

– Может быть, на ваш изысканный вкус я и выгляжу простовато, – начала закипать Велька. – Но мне и этого достаточно, чтобы у меня на всю жизнь испортилось настроение. Конечно, не спорю, в образе двуносоной жабы я выглядела бы куда более экстравагантно. Но уж не взыщите, получилось то, что получилось.

Ромка который, честно сказать, отвлекся от Велькиных проблем и с интересом рассматривал лабораторию Густавса, понял, что настала пора вмешаться. Над сестрой нависла серьезная угроза быть выдворенной за дерзость из апартаментов доктора и остаться на всю жизнь в облике задиристой старушонки.

– Доктор, помогите ей, пожалуйста. Она просто нервничает очень. А вообще-то она хорошая девочка – тихая, ласковая, слова грубого никому не скажет, – незаметно наступая Вельке на ногу, лихо приврал он.

Проникновенная Ромкина речь разжалобила доктора. Торопливо закивав головой, он с сочувствием посмотрел на Вельку, из глаз которой брызнули слезы, и заспешил к одному из странных агрегатов сферической формы, стоящих на полке шкафа.

Однако слезы, так растрогавшие Густавса, не были проявлением Велькиной слабости. Причиной им стал твердый Ромкин каблук, припечатавший ее ступню к кафельному полу. Доктор очень своевременно отвернулся и поэтому не заметил, как тихая, ласковая девочка, несмотря на старческую немощь, пытается запустить в брата, предусмотрительно отпрыгнувшего на другой конец комнаты, одну из колб с бурлящей в ней темной жидкостью. Ей бы это непременно удалось, ибо Велька привыкла доводить любое дело, даже самое неприятное, до логического завершения, и тогда у Густавса появился бы еще один пациент. Но увеличению докторской клиентуры помешал Краблик, который, подпрыгнув, повис на локте Вельки, мешая ей размахнуться для полновесного броска.

– Очень, очень удачно получилось, что только вчера я закончил преобразователь. Он то, что нам надо в этой ситуации, – радостно возвестил Густавс, выбегая из-за перегородки откуда-то позади ребят.

В руках он держал небольшую продолговатую палочку наподобие той, с помощью которой гаишники останавливают на дороге автомобилистов, нарушивших правила дорожного движения.

От палочки исходило слабое сиреневое свечение, а из наконечника вылетали разноцветные искры.

– А она не радиоактивная? – несколько испуганно спросила Велька, делая слабую попытку отодвинуться от наступающего на нее доктора.

– Да нет, что вы, все мои лекарства абсолютно безопасны, – обиделся доктор. – Это только у Пурулепуса пациенты превращаются в комаров и мух.

– У какого Пупса? – удивилась Велька.

– Пурулепус – лекарь, отрицающий все научные изобретения. Лечит по старинке – заговорами и травами. Но в последнее время дела у него идут не очень хорошо. Старые, испытанные заклинания дают сбой, и практически все его пациенты перешли к доктору Густавсу, – дал краткую справку всезнающий Краблик.

– Значит, он ваш конкурент? – уточнил Ромка.

– Что вы, молодой человек, о какой конкуренции может идти речь! – возмутился доктор. – Это две совершенно разные отрасли медицины: колдовская магия и научный практицизм. Мы могли бы объединить свои усилия для блага общего дела, но, к сожалению, старик, отверг мое предложение о сотрудничестве и озлобился на весь мир, – искренне огорчился Густавс.

– По-моему, вы забыли обо мне, – прервала их увлекательно-познавательную беседу Велька. – Честно сказать, мне все равно, каким способом вы вернете мне прежнюю внешность – магией или таблетками. Но желательно, чтобы вы сделали это как можно скорее.

Идя навстречу ее пожеланию, Густавс поднес к голове Вельки чудодейственную палочку, и исходящее от нее сиреневое свечение стало нарастать, пока не превратилось в мощный световой поток. Ромка с Крабликом с удивлением наблюдали, как стоящая в столбе сиреневого света Велька постепенно обретает прежний облик: ее морщины разглаживаются, седые волосы становятся цвета спелой пшеницы, старчески сгорбленные плечи выпрямляются, а на лице проступают чуть заметные конопушки.

– Вот это да, – изумленно воскликнул Краблик, когда процесс преобразования завершился. – Весна, ты стала как прежде!

– Я Летта, – автоматически поправила его Велька. – Мог бы уже и запомнить.

– Хорошо, хорошо, Лето так Лето, – успокаивающе помахивая лапкой, покладисто согласился Краблик. Он уже понял, что не стоит попадаться Вельке под горячую руку.

Но девочке в этот момент было не до него. Она торопливо бросилась к ближайшей колбе, пытаясь разглядеть в прозрачной поверхности свое отражение.

– Вам лучше воспользоваться полномасштабным отражателем, – предложил доктор.

– А что это такое? – сразу же заинтересовалась Велька. Колба в качестве зеркала ее разочаровала. В выпуклых боках можно было разглядеть лишь расплывшийся нос-картошкой и маленькие пороссячы глазки.

Вместо ответа доктор подошел к стоящему вдоль стены шкафу и вынул оттуда небольшой аэрозольный баллончик.

– Всего несколько пшиков, и вы сможете любоваться собой сколько угодно, – заверил он Вельку.

Густавс встряхнул баллончик и направил его на Вельку. Из крышки баллона вылетело облако пыли, окутавшее Вельку с головы до ног. Звонко чихнув, девочка отпрыгнула в сторону и все с удивлением увидели, что на том месте, где она только что стояла, остался еле видимый контур ее фигуры, состоящий из скопища маленьких пылинок. Постепенно он становился все четче, объемнее и наливался красками. И вскоре перед изумленными зрителями предстала точная копия Вельки, не считая того, что у оригинала было более ошеломленное выражение лица.

– Ну вот, это ваше полномасштабное отражение, – как ни в чем не бывало пояснил доктор Густавс.

– Ух, ты как здорово! – тихо прошептала Велька, обходя со всех сторон свое отражение. – Надо только чуть-чуть похудеть вот в этом месте, – придирчиво заметила она, ткнув пальцем в талию своей копии.

Едва она это сделала, как полномасштабное отражение, издав легкий хлопок, рассеялось в воздухе.

– Я забыл вас предупредить, – воскликнул доктор. – Его нельзя трогать руками!

– Что ж вы сразу не сказали, – с укором в голосе произнесла Велька. – Я еще на себя не нагладелась.

– Да вы возьмите баллончик с собой, – предложил Густавс. – У меня их видимо-невидимо.

Звук его голоса заглушил вой сирены, внезапно раздавшийся в комнате. Велька, Ромка и Краблик испугано завертели во все стороны головами, явно не понимая, что происходит. На экране, отображавшем истории болезни замелькали какие-то цифры, а один из квадратов загорелся красным цветом.

– Кто-то воспользовался тревожной кнопкой, – подбегая к экрану и, вглядываясь в надписи, пояснил Густавс.

– Такая кнопка есть у каждого жителя Перекрестка. И она выдается путешественникам при регистрации, – тихо шепнул Краблик, вытаскивая из кармана металлический квадратик размером с монетку, в центр которого была вставлена резиновая нашлапка.

– Неизвестная болезнь у служащего Ведомства по регистрации и выдачи пропусков, – отрывисто сообщил доктор, прочитав информацию, высветившуюся на экране. – Странно, очень странно.

– Что же в этом странного? – поинтересовался Ромка.

– Обычно диагноз ставится автоматически по отпечатку пальца на кнопке. И я выезжаю к пациенту уже во всеоружии, – невесело улыбнулся доктор. – А здесь причина болезни неясна. Возможно, что больной уже не в состоянии самостоятельно нажать кнопку и это сделал кто-то другой. Мне очень жаль, но нам с вами придется попрощаться. Я должен срочно ехать в Ведомство.

– А вы не могли бы захватить нас с собой? – попросил Краблик. – До того как Лето посмотрелась в Зачарованное озеро, наш путь лежал именно туда.

Кивнув головой в знак согласия, доктор Густавс скрылся в одном из многочисленных отсеков своей приемной. Через минуту он появился, держа в руках старомодный кожаный саквояж с лакированными деревянными ручками.

Доктор, Велька, Ромка и Краблик торопливо зашли в лифт и пройдя через знакомую им заброшенную комнату оказались на улице. Здесь доктор сделал совершенно странную вещь. Он открыл свой саквояж, в котором, как думали ребята, лежат лекарства, необходимые для оказания первой помощи, и достал оттуда маленький самокат. Стоило Густавсу поставить его на землю, как самокат стал увеличиваться в размерах, пока не достиг стандартных габаритов.

– Пожалуй, мы все на нем не уместимся, – пробормотал доктор и, нагнувшись, стал вытягивать подножку в длину с такой легкостью, словно она была резиновой.

После этих манипуляций подножка значительно удлинилась, так что на ней свободно могли поместиться помимо доктора еще и Велька с Ромкой. Схватившись друг за друга, словно играя в паровозик, ребята пристроились на узкой дощечке, а Краблик расположился на руле. Доктор Густавс с силой оттолкнулся от тротуара ногой, и самокат взлетел в воздух, взяв курс на Ведомство по регистрации и выдачи пропусков.

Ведомство по регистрации и выдаче пропусков

Спустя несколько минут самокат приземлился перед входом в высотное здание, в зеркальном фасаде которого отразились ошеломленные лица Ромки и Вельки.

Брат с сестрой были рады, что полет не занял много времени. Доктор Густавс оказался любителем скоростной езды, и несколько раз их так заносило на поворотах, что ребятам чудилось, что еще немного и они свалятся с самоката. Мелькающие ветви деревьев и проносящиеся с бешеной скоростью крыши домов – вот и все, что осталось в их памяти после приземления.

Краблик также был не в восторге от этого краткого путешествия. Вообще-то ему нравились скоростные перемещения по воздуху, однако лишь при условии, что в качестве водителя выступал он сам. Все прочие возницы казались Краблику ненадежными, а их водительские качества внушали сомнения. Однако боязнь опоздать к назначенному сроку и вызвать гнев начальства заставила его поступиться принципами. Лихачество доктора лишь подтвердило худшие опасения Смотрителя.

В душе Краблик мечтал о собственном ветролете. Но этим необычным видом транспортного средства пользовались лишь Главные Контролеры всех Смотрителей Межпространственных Дверей. Так что вожеленный ветролет пока оставался для Краблика далекой, несбыточной мечтой.

– Извините, что так быстро ехал, – заметив бледные лица ребят, опомнился господин Густавс. – Обычно я предпочитаю передвигаться традиционным способом – по земле. Но сегодня экстренный случай. Надо было торопиться.

Сказав это, доктор поспешно взбежал по ступеням крыльца высотного здания. Разглядев на здании табличку с надписью: «Ведомство по регистрации и выдаче пропусков», Ромка и Велька поспешили вслед за ним. Маленький Краблик, быстро перебирая лапками, старался не отставать от них. Только сейчас, посмотрев на часы, висящие над входом в здание, он обнаружил, что они задержались на целый час. Зная крутой нрав Сардониса, Краблик судорожно пытался придумать подходящее объяснение такому беспрецедентному опозданию.

Миновав стеклянные крутящиеся двери, ребята с Крабликом вбежали в здание Ведомства и сразу же очутились в самой гуще толпы снующих в разные стороны людей и неведомых существ. Таковую толчею можно увидеть разве что на вокзале в момент одновременного отправления сразу нескольких поездов.

В этом людском водовороте Велька с Ромкой сразу же потеряли из виду Краблика и доктора Густавса. Ребята растеряно застыли, не зная, куда им двигаться дальше. Остаться у входа было нельзя, в этом случае им грозила реальная опасность быть сбитыми с ног каким-нибудь тучным созданием неизвестного происхождения. Парочка таких существ, словно пушечные ядра, пронеслись в каком-то сантиметре от брата с сестрой, чудом избежавших участи быть растоптанными этими громоздкими торопыгами. Поэтому ребята отошли в сторонку и осмотрелись.

Представшая их взору толпа поражала своей пестротой и многоликостью. Плавно скользя по зеркальному полу и издавая резкие гортанные звуки, мимо Ромки с Велькой промелькнули два странных создания. Одно из них было громадного роста и с ног до головы покрыто густой курчавой шерстью. В его зубах болтался женский, расшитый бисером ридикуль. В правой руке оно держало листок, похожий на карту, а левой крепко сжимало запястье тщедушного существа с большими печальными глазами, послушно семенившего за ним на тонких, скрюченных ногах.

– Вы не знаете, как пройти в Заповедную комнату? – прокричал кто-то прямо Вельке в ухо.

Вздвогнув от неожиданности Велька оглянулась, и увидела худого бородатого мужчину, строго и требовательно смотрящего на нее с двухметровой высоты своего роста.

– Нет, я не знаю, – вынуждена была признать Велька. – Спросите еще у кого-нибудь.

– Дельный совет, – презрительно хмыкнул бородач. – А то бы я, академик всетехнических наук, и сам бы не сообразил. Безобразие, какая некомпетентность! Здесь никто не в состоянии ответить четко и ясно на поставленный вопрос, – брюзжал каланча, чья борода парила над головами людей, словно лодка в бушующем море.

Негодующие вопли дезориентированного академика вскоре утихли, и Ромка с Велькой попытались самостоятельно разобраться, куда им идти дальше. Из круглого холла отходило множество коридоров и лестниц, ведущих на верхние этажи. И хотя с потолка свисало табло,

на котором были начертаны названия различных служб и номеров кабинетов, Велька с Ромкой не имели ни малейшего понятия, как добраться до того из них, где трудится Сардонис.

– Пойдем, спросим у кого-нибудь, где нам искать господина Сардониса, – предложил Ромка, ощутив прилив беспокойства и начиная понемногу постигать душевное состояние нервного бородача.

Но едва Ромка осмелился сделать шаг вперед, как на него налетело кресло с комфортабельно устроившимся в нем человеком. Не успел он пробормотать извинения, как кресло, вертко развернувшись, врезалось в толпу людей и, ловко лавируя из стороны в сторону, показилось по одному из коридоров.

Ребята уже отчаялись сделать хотя бы шаг в этом переполненном народом заведении, как внимание Вельки привлек какой-то предмет, словно мячик выскакивающий на пару мгновений из толпы и опять погружающийся в ее недра. Приглядевшись, она узнала маленького Краблика, подававшего им знаки приблизиться.

Крепко взявшись за руки, брат с сестрой мелкими перебежками добежали до сигнализировавшего им Смотрителя, только чудом сумев избежать столкновения с еще двумя вертлявыми креслами, внезапно возникшими на их пути.

Краблик расположился на высокой деревянной стойке, за которой восседало странное существо, походившее на осьминога с толстыми неповоротливыми щупальцами. Если бы не форменная фуражка, украшавшая голову существа, и синяя курточка, плотно облегающая упитанное тельце, можно было подумать, что оно случайно забрело сюда, сбежав из ближайшего аквариума.

– Ох, Краблик, как хорошо, что мы тебя нашли, – облегченно вздохнул Ромка.

– Что, немного не по себе? – сочувственно спросил Краблик. – Вы, главное, не потеряйтесь. Держитесь вместе и никуда от меня не отходите.

– А никто и не терялся, – вздернув нос, гордо заявила Велька, торопливо выдергивая ладонь из руки брата. – У нас в школе на перемене народу куда больше чем здесь. И в розыск пока никого не объявили.

– А-а-а, ну, тогда пойдем, – уважительно глядя на Вельку, предложил Краблик. – А то мы и так ужасно опоздали, а господин Сардонис этого ох, как не любит, – вспомнив свое начальство, вновь загрустил он.

– Ишь ты, пойдем! А кто будет пропуск показывать? – вдруг грозно заинтересовалось чудище в фуражке.

– Какой пропуск? – удивленно спросил Ромка.

– Шмакля, ты чего? – поспешно вмешался Краблик. – Своих не узнаешь?

– Какие такие свои? – недоверчиво спросил Шмакля, перебирая щупальцами. – Ты мне голову не морочь, я их впервые вижу. У меня же рентгеновское зрение и фотографическая память. Да я узнаю любую живность, что прошла мимо меня за все пятьсот лет, что я здесь работаю.

– Мы не живность, – поправила его Велька. – Мы – люди.

– Нашла чем гордиться, – пренебрежительно фыркнул Шмакля. – По мне хоть люди, хоть не люди – пропуск показывай и проходи.

– Слушай, Шмакля, – пододвигаясь к чудищу, доверительно зашептал Краблик. – Их не велено регистрировать. Приказ самого господина Сардониса.

– А у меня такого распоряжения нет. Будто не знаешь, что пропускать незарегистрированных посетителей запрещено, – заупрямился Шмакля. – Ты мне предоставь документ с гербовой печатью, тогда и пропущу.

– Эх вы, бюрократ! – возмутилась Велька. – У нас дело мировой важности!

– А будешь обзывать, я просигнализирую в Отдел порядка и контроля, и мы посмотрим, кто тут главный, – пригрозил Шмакля, деловито поправляя съехавшую в пылу полемики

фуражку. – В инструкции ясно сказано, что я не могу пропускать незарегистрированных путешественников без сопровождения.

– А у нас есть сопровождение – Краблик, – вдруг осенило Ромку. – Он нас и проведет по Ведомству.

– Это можно, – согласно закивало головой чудище. – Только пусть он предъявит мне удостоверение личности.

– До чего ты вредный, Шмакля, – роясь в карманах, негодовал Краблик. – Ведь прекрасно же меня знаешь, а придираешься. Как в чики-брики со мной играть, так ты у меня удостоверение не спрашиваешь.

– Я не придираюсь, а всего лишь соблюдаю правила, – тягуче завел свою любимую песню Шмакля. – А для игры в чики-брики удостоверение не требуется. Кстати, не забудь, ты мне вчера проиграл – с тебя пять квадратиков.

– Нам бы побыстрее, – поторопил его Ромка, наблюдая как неуклюжий Шмакля медленно вытаскивает свои щупальца из-под стойки регистрации и внимательно просматривает протянутые Крабликом синие корочки.

– Нет, вы только поглядите на них, – недовольно заворчал Шмакля. – Не прошли первичную регистрацию, а все туда же. Да будет вам известно, что я обязан был сделать ваши рентгеновские снимки в анфас и профиль. Все вы люди такие. Дай вам палец, руку откусите. Надо же, я пошел им навстречу, а они меня еще и понукают, – продолжал брюзжать он, неторопливо передвигая по полу свои щупальца.

– Да, кстати, что будете брать, карту или кресло? – вдруг спросил Шмакля, буравя своими глазами Ромку.

– Простите? – не понял тот.

– Ну, я говорю, что брать будете? Кресло или карту? – терпеливо повторил Шмакля. – Карта бесплатно, а кресло, оснащенное навигатором, стоит три квадратика. Советую арендовать кресло. У нас тут особо экономные иной раз дня по три плутают, прежде чем дойдут до нужного кабинета. А креслице, милое дело – быстро, с ветерком доставит до цели, – говоря это, Шмакля легко, без малейших усилий, водрузил на стойку небольшое кресло. – Очень рекомендую, – внушительно добавил он.

Осмотревшись по сторонам, ребята увидели то, чего не заметили раньше. Все посетители Ведомства либо расхаживали по холлу, сосредоточенно уткнувшись носами в карты, либо беззаботно катились в креслах.

– А сколько же этажей в этом здании? – спросил Ромка. – Почему так трудно найти нужный кабинет?

– Сто семьдесят семь этажей и тридцать два подэтажика, – с гордостью ответил Шмакля.

– Как же так? – растерянно протянула Велька. – Но с улицы здание не кажется таким громадным. Я думала, в нем, ну, максимум семь этажей.

– Это всего-навсего иллюзия, – хитро улыбаясь, пояснил Шмакля. – С восьмого по сто семьдесят седьмой этажи наложены чары невидимости. Мудрецы решили, что не стоит загромождать улицы высотными домами, – упомянув Мудрецов, Шмакля почтительно снял свою фуражку и немного подержав ее в руке вновь водрузил на бугристую голову.

– Зачем же вам столько этажей в одном здании? – удивилась Велька. – Это ж сколько народу здесь работает?

– Все не так просто, – подмигивая Вельке, благодушно произнес Шмакля. – Часть этажей находится в зоне недоступности, часть в зоне секретности и всего несколько десятков в зоне досягаемости.

– А что же такое расположено в зоне недоступности? – поинтересовался Ромка.

– Дак никто уже и не помнит, – неохотно признался Шмакля. – За последнюю тысячу лет многие этажи канули в бездну, с тех пор никто их найти не может.

– Ладно, вот тебе девять квадратиков за кресла и пять за вчерашний проигрыш, – прервал его воспоминания Краблик, отсчитывая блестящие монеты и кладя их на стойку. – А то так мы и до вечера не доберемся до господина Сардониса.

Внимательно сосчитав переданные Крабликом медяки, Шмакля выдал ребятам три кресла, обтянутых сильно потертым красным бархатом. Удобно устроившись на мягких сиденьях, Велька с Ромкой по команде Краблика произнесли: «Кабинет Главы Ведомства по регистрации и выдаче пропусков», и их кресла, словно реактивные ракеты, понеслись куда-то вперед. То и дело они резко заворачивали то вправо, то влево, искусно минуя встречи с посетителями, которым не посчастливилось обладать такими скоростными средствами передвижения.

Через несколько минут отчаянной гонки кресла резко затормозили перед дверью из красного дерева с золоченой ручкой.

– Это было похлеще самоката доктора, – сказал Ромка, с облегчением покидая кресло, которое тут же отодвинулось и, прижавшись к стене, замерло в ожидании нового приказа.

– Именно поэтому я предпочитаю карту, – признался Краблик, выпрыгивая из своего кресла и опасливо стуча в дверь кабинета Сардониса.

Секретный инструктаж

Кабинет Главы Ведомства поражал своим аскетизмом. Небольшое квадратное помещение было выдержано в темно-коричневой цветовой гамме и своим унылым видом могло свергнуть в тоску самого завязатого оптимиста. Отсутствие в кабинете окон придавало ему сходство с бункером. Скучная меблировка состояла из массивного деревянного стола, нескольких стульев с высокими спинками и растянувшегося по стенке шкафа.

Сам Глава Ведомства, с лицом чернее тучи восседал за столом, и по сурово нахмуренным бровям было ясно, что он чем-то очень озабочен. На этот раз он был облачен в темный деловой костюм, и его кудри в сочетании с синим в полоску галстуком смотрелись несколько чудачковато. Дорожный плащ и шляпа со страусиным пером были небрежно переброшены через спинку стула.

Напротив Сардониса расположились доктор Густавс, выглядевший встревоженным и опечаленным, и какой-то невысокий человек, с ног до головы закутанный в серый дорожный плащ. «Похоже, плащи у них в моде,» – подумала про себя наблюдательная Велька.

Приход ребят заставил человека в плаще прервать свою речь, и он с неприязнью уставился на вошедших, осмелившихся нарушить их уединение.

– Насколько я помню, я приказывал вам быть здесь час назад, – тихо сказал Сардонис, и от звуков его голоса у ребят мурашки побежали по коже. Да, следовало признать, что красавчик Сардонис, когда хотел, мог нагнать страха на кого угодно.

– Позвольте поинтересоваться, чем же вызвано такое возмутительное опоздание?

И, вопросительно подняв черную бровь, Сардонис выжидательно посмотрел на Краблика.

– У ребят возникли непредвиденные обстоятельства, и они вынуждены были обратиться ко мне за помощью, – попытался прийти им на выручку Густавс, но под тяжелым взглядом Сардониса слова замерли у него на устах, и он только легонько пожал плечами, мол, я сделал все, что мог.

– Что, проблемы со здоровьем? – с преувеличенной заботой спросил Глава Ведомства. – Мало того, что отправляем на серьезное дело детей, так еще и хилых, болезненных детей, – презрительно фыркнул он.

– Между прочим, мы не напрашивались. Это была ваша идея отправить нас неизвестно куда, искать незнамо что, – тут же привела разумный довод Велька. – И, кстати, мы еще ни

на что не соглашались! – недовольно буркнула она, решив, что грубиян Сардонис не такой уж и красивый.

Но тот не обратил на ее слова никакого внимания. Взмахом руки он предложил детям сесть на стулья, и совещание продолжилось. Навострив уши, Велька с Ромкой старались не пропустить ни одного слова из того, что говорили присутствующие. Постепенно взрослые, увлеченные своей дискуссией, казалось, совсем забыли о них. Это не было вызвано неосмотрительностью или пренебрежением к конспирации, просто Сардонис решил, что, поскольку Ромке, Вельке и Краблику волей-неволей придется стать главными участниками событий, лишняя информация об этом деле им не повредит.

Правда он еще не решил, относится ли последнее происшествие к вторжению Черных Карликов или это просто случайное недоразумение, не имеющее никакой связи с грядущим путешествием детей.

А событие это было очень странным и для Перекрестка Милов, где жизнь монотонно текла по заранее определенному руслу, просто из ряда вон выходящим. Дело в том, что буквально два часа назад было совершенно нападение на работника Ведомства господина Монуса. И добро бы старик трудился в каком-нибудь секретном отделе или по долгу службы частенько захаживал в зону недоступности. Нет, он был всего-навсего ночным сторожем, страдающим бессонницей и очень любящим бутерброды с дырчатым сыром.

Кто-то считал Монуса старым болтуном и не обращал внимания на его бесконечные рассказы про давно прошедшую молодость, кого-то раздражали хлебные крошки, оставленные сторожем на документах во время ночного бдения. Но все единодушно сходились на том, что это был совершенно безобидный старик, не обладающий никакими тайнами и сокровищами, кроме головки сыра, отложенной про запас.

И вот сегодня он был найден лежащим в одном из темных коридоров, ведущих в Отдел Систематизации детских воспоминаний, погруженным в глубокий сон. Рядом с ним валялся старинный фонарь, неизменный спутник его ночных дежурств, а в руке была зажата надкусанная булка с хрустящей корочкой. Все попытки разбудить сторожа ни к чему не привели. По общему мнению, его неестественно крепкий сон являлся результатом чьего-то недоброго вмешательства.

– Может, это нападение связано со вчерашним проникновением Черных Карликов в Отдел хранения баз данных? – спросил Сардонис, обращаясь к господину в сером плаще.

– Я не исключаю ничего, – отрезал незнакомец. – Хотя, вынужден признать, что у нас нет оснований подозревать господина Монуса в содействии Черным Карликам. Вчера была не его смена, и он при всем желании не мог обеспечить доступ в помещение кому бы то ни было. Мои люди уже проверяют всех работников Ведомства на предмет причастности к вторжению Черных Карликов. Но пока результатов нет, – мрачно признал незнакомец.

– Тогда зачем кто-то пытался устранить сторожа? Что или кого он увидел в этом темном коридоре? – спросил доктор, снимая очки и потирая двумя пальцами переносицу.

– Доктор, а что вы скажите по поводу того, КАК было совершенно нападение? – вкрадчиво поинтересовался человек в сером плаще.

Он отбросил капюшон, открыв бледное, ничем не примечательное лицо с маленькими водянистыми глазками и немного кривоватым ртом. Это лицо не обладало ни красотой, ни внутренней силой, но тихий, чуть хрипловатый голос загадочного господина поневоле заставлял слушателей с особым вниманием отнестись к тому, что он говорит.

– Это для меня вторая загадка, – смутился доктор Густавс. – На Монуса наслали какое-то заклятие. На его теле я не обнаружил никаких повреждений. Он просто крепко спит, но этот сон напоминает оцепенение. Сколько он пробудет в таком состоянии – неизвестно. Может быть, неделю, а может быть, и век. И я не знаю, кто у нас на Перекрестке владеет знаниями такого уровня.

– Доктор, доктор, по-моему, вы лукавите, – нарочито мягко сказал человек в сером плаще. – Я думаю, нам всем известно имя так называемого магического лекаря, который считается профессиональным заклинателем.

– Что вы! Пурулепус был другом Монуса. Они постоянно собирались вместе и вспоминали старые времена, – искренне возмутился доктор, верно истолковав намек безликого господина. – Как можно подозревать его в том, что он причинил вред своему лучшему другу.

Доктор подскочил на месте и нервно заходил по комнате, протестуяще взмахивая руками.

– Успокойтесь, успокойтесь, господин Густавс. Держите себя в руках, – бесцветным голосом произнес человек в сером плаще, наблюдая за метаниями доктора по кабинету и вертя в руках фонарь, обнаруженный рядом с телом спящего Монуса.

Велька с Ромкой заметили, что, несмотря на неказистость, человек в сером плаще пользуется большим авторитетом. Когда он говорил, даже Сардонис предпочитал молча слушать, избегая прерывать его речь своими язвительными замечаниями.

– Спасибо вам, доктор, за ваш отчет, мы вас больше не задерживаем, – объявил человек в сером плаще. И ребятам показалось странным, что он так свободно распоряжается в кабинете Сардониса. Но Глава Ведомства был, по-видимому, не против такого самоуправства, он только кивнул головой доктору Густавсу, благодаря его за содействие.

– Хорошо, я распоряжусь, чтобы Монуса доставили в мое больничное отделение, и постараюсь придумать, как вывести его из этого спящего состояния, – немного успокоившись, пообещал доктор и вышел из кабинета, плотно прикрыв за собой тяжелую дверь.

– Господин Гардин, доктор Густавс очень уважаемый человек, – обращаясь к господину в плаще как бы между прочим заметил Сардонис, смахивая с рукава своего пиджака невидимую пушинку.

– Это вы к чему? – уточнил неприятный господин. – Если вам не нравится, как я с ним разговаривал, то ничем не могу помочь. Я подозреваю всех! Его и еще сотню человек, включая этих детей, – кивком головы указав на Ромку с Велькой, сообщил он. – И вас, кстати, тоже.

По взгляду, которым одарил серого господина Сардонис, ребята поняли, что отношения между ними никак нельзя назвать дружескими. Только вот хорошо это или плохо для них, пока было непонятно.

– Ну-с, молодые люди, теперь займемся вами, – поворачиваясь к ребятам, сказал человек в сером плаще. И его слова заставили Ромку и Вельку зябко поежиться.

Теперь, когда человек, которого Сардонис назвал господином Гардиным, подошел к ним поближе, они заметили, что его лицо не настолько безлико, как показалось им в начале встречи. Серые глаза внимательно и цепко осматривали детей, а тонкий нос немного подергивался, словно обнюхивая брата с сестрой.

– Виолетта, и Ромуальд Королёвы, – произнес он, и ребята вздрогнули от неожиданности, услышав свои имена.

– Но как вы узнали? – удивленно воскликнул Ромка.

– Неужели вы думали, что я приведу вас к Мудрецам не зная, кто вы есть? – встав из-за стола, принял участие в беседе Сардонис. – Позвольте представить вам господина Гардина, Ответственного за безопасность на нашем Перекрестке. Знать всё обо всех – это его прямая обязанность.

– Как я поняла, с безопасностью у вас проблемы, – нарочито простодушно произнесла Велька.

От этих слов Гардин застыл на месте, словно наткнувшись на невидимое препятствие. Его бледное лицо равномерно от макушки до подбородка стало наливаться краской. Еще секунда, и, казалось, он взорвется как бордовый воздушный шарик, наткнувшийся на иголку в руках озорника.

Ромка в душе восхищался своей сестрицей. Надо же, а она ничего, вон даже Сардонис напрягся и, вытаращив глаза, удивленно смотрит на Вельку, ни в силах вымолвить ни слова. А та, как ни в чем не бывало, сидит на стуле и невозмутимо созерцает висящую над столом картину, на которой изображен натюрморт с чуть подгнившими помидорами и пучком чахлой петрушки.

– А девочка ничего, боевая, – криво усмехнувшись, наконец выдал из себя господин Гардин. – Посмотрим, может, из этой затеи и выйдет толк. Хотя я лично возражаю против участия в деле такой незрелой молодежи. Завтра на рассвете вы пройдете через Межпространственную Дверь в Абрадар, – справившись с эмоциями, продолжил он. – В этом Мире царят магия и колдовство. Не стану от вас скрывать, путешествие это очень опасное, – несколько злорадно добавил Гардин.

– Не стоит их пугать, – предостерегающе подняв руку, сказал Сардонис. – Я думаю, немного информации пойдет им на пользу.

Как ни странно, Велькино выступление произвело благоприятное впечатление на Главу Ведомства по регистрации и выдаче пропусков. Когда он обратился к брату с сестрой, металла в его голосе поубавилось, взгляд карих глаз смягчился, а презрительные складки в уголках губ разгладились. Невооруженным глазом было видно, что Сардонис доволен тем, что девочка смогла вывести из себя Гардина, с которым у него были давние счеты, замешанные на жесткой конкуренции между двумя Ведомствами, возглавляемыми этими господами.

– Вы уже немного представляете, с чем вам придется столкнуться, – подходя к детям и, глядя на них сверху вниз, начал Сардонис.

– Не имеем ни малейшего понятия, – заверила Велька, спеша развеять его напрасные надежды.

– Черные Карлики опасные противники, но, будем надеяться, что вам не придется встретиться с ними лицом к лицу. Ваша задача – спасти Сокровищницу Знаний и доставить ее в безопасное место – сюда, на Перекресток, – делая вид, что не расслышал реплику Вельки, продолжил Сардонис.

– А что это за Сокровищница Знаний? – не выдержал Ромка.

– Сокровищница – этоместилище знаний, навыков и премудростей каждого Мира. Есть она и в Лаверии, и в Абрадаре. Именно Сокровищница является целью Черных Карликов. Завладев ею, им не придется вести долгую изматывающую войну, как это было в прошлый раз. Во времена Жутчайшего сражения они были вынуждены собирать знания по крупицам, заходя в каждый дом, обкрадывая каждую семью. А сейчас, поглотив Сокровищницу, Черные Карлики станут непобедимыми и смогут беспрепятственно вернуться в свой Мир, пройдя через все выставленные нами кордоны. Черных Карликов нельзя недооценивать – они очень умны, хитры и изворотливы, а если к тому же они будут обладать абрадарской магией, мы не сможем одолеть их своими силами, здесь потребуется мощь всех остальных Миров.

– И вновь начнется общемировая война, – подытожил Гардин.

Ромка с Велькой заметили, что перспектива ведения военных действий не вызывает со стороны Гардина большой тревоги. Мало того, им показалось, что при слове «война» в блеклых глазах Гардина полыхнул торжествующий огонек, а рот перекосила злорадная усмешка. – Вы не должны этого допустить, – тем не менее, веско произнес он.

– А почему именно мы? – воскликнула Велька, недовольная тяжким бременем возложенной на них ответственности. – Между прочим, это ВЫ отвечаете за безопасность на Перекрестке. Мы вообще, что называется, мимо проходили, – фыркнула она. – И вообще, нам домой пора, нас родители потеряют, – немного запоздало вспомнила Велька.

– Вот и проходили бы мимо, а не совали свои носы куда не следует, – невозмутимо ответил Гардин. – А теперь, раз уж вас угораздило здесь оказаться, вам придется выполнить наше поручение. Только так вы сможете вернуться домой, – сурово отрезал он.

– Не имеете право! Мы – дети! И вообще, это называется незаконное удержание, – воскликнула Велька, вскакивая со стула.

Но Сардонис повелительным жестом велел ей сесть на место.

– Ваше задержание – это вынужденная мера. К сожалению, никто кроме вас не сможет выполнить поручение Мудрецов, – пояснил он. – Только у вас есть шанс спасти Миры.

Эта фраза прозвучала так торжественно и весомо, что сидящая на стуле Велька гордо приосанилась. Эти слова явно пришлись ей по душе.

– Ну, если вам нужны супергерои.. – важно начала Велька.

– Супергерои! – пренебрежительно фыркнув прервал ее Гардин. – Глупые дети, да какие вы герои! Ваша сила – в отсутствии регистрационных записей о вашем прибытии.

Велька и Ромка непонимающим взглядом уставились на Гардина, но пояснения им дал Сардонис, объяснив, что имел в виду его коллега.

– Черные Карлики взломали нашу базу данных, и сейчас она находится в полном их распоряжении. Но вы – единственные, о ком не внесены регистрационные записи. Вы ранее никогда не были на Перекрестке и прибыли уже после их вторжения. Вы сможете пройти в Абрадар через ту же дверь, что и проникшие туда Черные Карлики, – пояснил Сардонис.

– И Собачьи клыки вам будут не страшны, – с некоторым сожалением в голосе, вставил Гардин.

– Какие еще Собачьи клыки? – переспросил удивленный Ромка, тут же вспомнивший бдительного щеночка Аргуса, несущего службу в Обители Мудрецов.

– Собачьи клыки – излюбленное оружие Черных Карликов, с успехом применявшееся ими во времена Жутчайшего сражения. Это смертельные ловушки, запрограммированные на уничтожение противника. Причем своих жертв они «узнают» по запаху. Собачьи клыки улавливают запах проходящего мимо человека, тут же его идентифицируют и, если он совпадает с запахом жертвы, то в тот же миг следует выстрел ядовитым самонаводящимся жалом. У противника нет шанса выжить. А у Собачьих клыков не бывает осечек. Если нужно, они могут годами караулить свою жертву, вынюхивая тот самый, нужный им запах. Приказ на уничтожение может отменить только смерть Черного Карлика, установившего Собачий клык.

– А как они выглядят, эти клыки? – подрастеряв всю свою недавнюю самоуверенность, спросила Велька.

– Никто не знает, – ответил Гардин. – К сожалению, жертва уже не может ничего рассказать, а после того как заказ выполнен, Собачьи клыки самоликвидируются.

– В похищенной Черными Карликами базе данных хранилась информация о запахах всех когда-либо посещавших Перекресток или живущих на нем жителей других Миров. Именно поэтому мы не сможем пройти следом за ними в эту Дверь. Любой из нас будет сразу же уничтожен, и операция потерпит крах, даже не начавшись, – с горечью пояснил Сардонис. – В общем, Коллегия Мудрецов приняла решение отправить туда именно вас. Мы, конечно, не имеем права вас заставлять, но, поверьте, если вы согласитесь, то окажете неоценимую услугу не только жителям Перекрестка, но и обитателям всех пяти Миров.

– Вы также заслужите благодарность Мудрецов и, если выживите, прославитесь в веках, – вставил Гардин, испытующе глядя на ребят, словно проверяя какое впечатление произведут на них эти слова.

– Мой коллега сгущает краски, – поспешно произнес Сардонис, бросив недовольный взгляд на Гардина. – Повторяю, мы не отправляем вас на борьбу с Черными Карликами, вам не придется с ними встречаться и, тем более, вступать в контакт. Ваша цель – Сокровищница.

– А что, в Абрадар ведет только одна Дверь? – уточнила Велька, никак не желавшая рисковать своей жизнью ради сомнительного удовольствия получить посмертные почести, пусть даже и в веках. – Наверняка есть еще какие-то Двери, вы можете пройти через них и избежать встречи с Собачьими клыками.

– Конечно, есть, – первым ответил Сардонис. – Но та, через которую вошли Черные Карлики, находится ближе всего от места, где хранится Сокровищница. Эта Дверь расположена в очень неудачном районе, и ею давно никто не пользовался, но если мы проникнем в Абрадар через другие Двери, то Карлики нас точно опередят, – с досадой закончил он.

– А как мы найдем эту Сокровищницу? – спросил Ромка Сардониса, в отличие от Гардина, отвечающего на вопросы охотно и обстоятельно.

– Завтра перед отбытием вы получите компас. Он настроен на поиск Сокровищницы. Вам нужно будет только следовать его указаниям и идти строго по стрелке.

– Надо предупредить Посвященных, – обратился Гардин к Сардонису.

– Я напишу им сообщение и отправлю через ребят воздушной почтой, – после минутного размышления, сказал Сардонис. – Но не стоит возлагать на этот канал связи большие надежды. Воздушная почта сильно зависит от погодных условий. Поэтому я дам им с собой рекомендательное письмо, которое они отдадут Посвященным, охраняющим Сокровищницу.

– Как это – воздушной почтой и через нас? – шепнул Ромка Вельке. – Они нас что, по воздуху собираются туда отправить?

– А кто такие эти Посвященные? – пренебрежительно отмахнувшись от брата, спросила Велька.

– Посвященные охраняют Сокровищницу, и только им известно ее точное местонахождение, – рассеяно ответил Сардонис, думая о чем-то своем.

– Хорошо. Мы найдем Сокровищницу по компасу, а как ее обнаружат Черные Карлики? – не отставал Ромка.

Он чувствовал, пока отвечают, надо спрашивать. А то скоро Сардонис опомнится, подожмет губы и выставит их из кабинета. Вон уже и Гардин предостерегающе кашляет, недовольный излишней разговорчивостью своего коллеги. Осторожничают...

– Сокровищница излучает огромное количество просветительной энергии, а Черные Карлики способны ее улавливать. Как собака по запаху ищет следы, – пояснил Сардонис. – Первое время они будут дезориентированы. Пока они не адаптировались к информационному полю Абрадара, им будет трудно почувствовать Сокровищницу среди других потоков знаний. Это ваш шанс опередить их и первыми достичь заветной цели. Я надеюсь, что поиск займет у них гораздо больше времени, чем у вас. А Посвященные помогут вам вернуться на Перекресток с Сокровищницей.

– А...

– Я думаю, достаточно, – решительно прервал Ромку Гардин. – Вы обладаете всей необходимой информацией для выполнения поставленной задачи, – по-военному четко подвел он итог беседе. – Все свободны, – объявил Ответственный за безопасность.

– Краблик, отведи наших гостей в гостиницу «Мировая лежанка», – обратился к подчиненному Сардонис. – На рассвете я лично зайду за вами и переправлю в Абрадар.

По его гневному взгляду, брошенному на Гардина, ребятам стало ясно, что Главе Ведомства все же не нравится выслушивать в собственном кабинете адресованные ему команды и распоряжения.

– Кстати, я тут подготовил для вас кое-какие материалы о ходе Жутчайшего сражения, – сказал Сардонис, вынимая из ящика стола небольшую потрепанную книжку в кожаном переплете. До рассвета у вас еще есть время – проштудируйте эту книгу. Может быть, вы найдете здесь ответы на интересующие вас вопросы.

– А какое-нибудь оружие для защиты вы нам дадите? – поинтересовался Ромка. – Так, на всякий случай, – небрежно добавил он.

– Все необходимое вы получите завтра перед отбытием, – отчеканил Сардонис, вновь придав своему лицу выражение суровой непреклонности, которое ему так шло. – Но, если вам так уж не терпится, молодой человек, пожалуйста, возьмите в придачу к книжке этот фонарь, –

всовывая в руки Ромки осветительный прибор Монуса, невозмутимо добавил он. – Очень полезная штука: и светло от него, и в случае чего будете использовать в целях личной обороны. Он достаточно увесистый.

Ромка машинально взял фонарь и книгу, так и не поняв, были ли последние слова Сардониса шуткой или он говорил серьезно.

– А пока займитесь изучением специальной литературы, – кивком головы указывая на книгу, насмешливо добавил Гардин, открывая перед ребятами дверь кабинета.

И не успели дети попрощаться, как оказались в коридоре, ощущая себя нашкодившими школьниками, выдворенными из кабинета суровыми учителями.

– А оружие для защиты вы нам дадите? – передразнила брата Велька, щелкнув пальцами по фонарю в руках брата. – Я, между прочим, еще не дала официального согласия на эту авантюру, а ты уже готов бежать неизвестно куда и подвергать наши жизни опасности.

– Ну вот и пойдешь в Абрадар вся такая несогласная, – произнес Краблик, услужливо пододвигая ей кресло.

– Велька, да разве ты не поняла, чтобы попасть домой нам надо выполнить это задание, – ответил Ромка, усаживаясь во второе кресло. – Я никогда не поверю, что тебе неинтересно побывать в другом Мире и посмотреть, как там все устроено. Иначе бы ты не пошла сюда за Крабликом. Предлагаю доставить Сокровищницу на Перекресток и утереть носы этим зазнайкам.

– Ну если только утереть носы, – задумчиво пробормотала Велька, с размаху плюхаясь в кресло. – Тогда ладно, тогда давай. Покажем этим господам на что мы способны!

И, в кои-то веки придя к общему мнению (что для брата с сестрой было величайшей редкостью), Велька, Ромка и Краблик с ветерком покатали по направлению к выходу из Ведомства по регистрации и выдаче пропусков.

Гостиница "Мировая лежанка"

«Мировая лежанка» на Перекрестке Миров считалась самой захудалой гостиницей, расположенной в удаленном, непрестижном районе. Ее до сих пор не снесли только по одной причине – это была самая первая и самая старая гостиница на Перекрестке. Уже много веков она отчаянно нуждалась в реконструкции, принося своим владельцам одни убытки. Вот и последний ее хозяин – господин Фокус – едва сводя концы с концами, усиленно хлопотал о присвоении ей звания исторического памятника. Он надеялся, что этот почетный титул привлечет в гостиницу платежеспособных постояльцев – ценителей старины.

А до этого времени он сдавал один из этажей гостиницы проживающим на Перекрестке Смотрителям Межпространственных Дверей. Эти Смотрители обслуживали редко посещаемые Двери, выходящие на болота, в горы, ледники, и поэтому их вознаграждения за работу хватало только на оплату маленькой комнаты, любезно предоставленной в их пользование господином Фокусом, да на немудрящую еду.

Иногда, к великой радости Фокуса, здесь останавливались ученые с сумасшедшим блеском глаз, отправившиеся в путешествие по Мирам с целью сбора доказательств своей очередной безумной теории. Ради науки они готовы были терпеть любые лишения, так что аварийное состояние гостиницы их абсолютно не пугало. Вернее, увлеченные своим делом, они попросту не замечали никаких бытовых неудобств.

Крайне малочисленная когорта богатых постояльцев заведения Фокуса была представлена путешественниками, для которых посещение этой дышащей на ладан гостиницы являлось своего рода экзотикой. Как правило, прочувствовав местный колорит, они сбегали на следующее же утро, прихватив с собой так и не распакованные чемоданы.

Вот в это место и вел детей Краблик, недоумевая, почему Сардонис остановил свой выбор именно на этой гостинице. Но не в его привычках было обсуждать приказы начальства, и поэтому, спустя немного времени, он уже стучал кулаком в дверь, на которой еле виднелась потускневшая от дождей надпись: «Мировая лежанка».

Еще не прошло и недели как Краблик покинул это место проживания в связи с повышением по службе и увеличением своего жалования. И это было одно из самых светлых событий в его небогатой радостями жизни.

– А «мировая» – это в смысле классная, или имеется в виду то, что она находится на Перекрестке Миров? – задирая голову и читая написанное на двери название, поинтересовался Ромка.

– Жди, дождайся – классная, – буркнула Велька. – Отправили нас куда-то на высылки. Говорю тебе, мне этот Гардин кажется очень подозрительным, – вернулась она к прерванной теме.

Всю дорогу брат с сестрой обсуждали, кто же мог отпереть Никогда-Не-Открывающуюся дверь и помочь Черным Карликам взломать базу данных Ведомства по регистрации и выдаче пропусков.

– Вот поверь мне, – убеждала брата Велька, с первого взгляда проникшаяся взаимной антипатией к Ответственному за безопасность, – это все Гардин. – Сам же впустил Черных Карликов, а теперь делает вид, что усиленно их ищет. Очень удобно возглавлять поиск виновных, когда у самого рыльце в пушку.

– Идите, говорит, читайте специальную литературу, – подхватил Ромка. – Это нам и в школе так говорят, да что толку.

Краблик не принимал участие в развернувшейся дискуссии, поскольку считал недопустимым критиковать руководство. Он схватился обеими руками за свои полосатые уши и, прижав их к щекам, старался не слушать порочащих его начальство слов. Потому-то он и не сразу расслышал Велькин вопрос, касающийся гостиничных удобств.

– Здесь хоть есть горячая вода? – второй раз спросила Велька Краблика, с сомнением оглядывая деревянное двухэтажное строение, на окнах которого висели скрипучие покосившиеся ставни. Казалось, подуй ветер посильнее, и гостиница рухнет, сложившись на манер карточного домика.

– Вода из ближайшего болотца, – с готовностью проинформировал детей Краблик. – Но вы не волнуйтесь, она пропущена через фильтры и, предварительно пять раз прокипятив, ею вполне можно умыться.

– Видно, Фокус занят приготовлением обеда, – выдвинул предположение Краблик и вновь застучал по филенки двери. – Раньше здесь был звонок, но его оборвали, и вот теперь приходится стучать. Я как-то задержался на службе, так стучал до самого утра, – вспомнил он, невероятно «обрадовав» ребят такой перспективой.

Однако опасениям Краблика не суждено было сбыться, поскольку за дверью раздались чьи-то торопливые шаги, и она стремительно распахнулась. На пороге стоял очень высокий человек с широкими плечами, круглым добродушным лицом, смеющимися глазами и веселой улыбкой. По-видимому, он действительно был занят на кухне – руки его были перепачканы мукой, мощный торс облачен в полосатый фартук, а с плеча свисало вафельное полотенце.

– Проходите, пожалуйста, – пробасил Фокус, отходя в сторонку, чтобы освободить проход новым постояльцам. – Краблик, дорогой, а я уже успел по тебе соскучиться, – увидев Смотрителя, воскликнул он. – Я рад принять у себя твоих друзей. Твой номер все еще свободен.

– Я тоже очень рад тебя видеть, – со вздохом произнес Краблик, осторожно вкладывая свою маленькую лапку в огромную ручищу Фокуса.

– Где же ваши баулы, чемоданы? – удивленно спросил тот. – Не стесняйтесь, показывайте, я вмиг заброшу их в ваши номера.

– У нас нет багажа, – немного смущенно признался Ромка.

– А, путешествуете налегке. Понимаю, – подмигивая Ромке, закивал головой Фокус. – Желаете откусать или сначала осмотрите номер?

– Сначала осмотрим, – решительно заявила Велька.

Фокус, несмотря на свой высокий рост и массивное сложение, легко взбежал по лестнице, ветхие ступеньки которой предательски прогнулись и заскрипели. Ромка с Велькой пошли вслед за ним, оставив Краблика внизу.

Преодолев препятствие в виде прогнувшихся лестничных ступеней, Ромка и Велька оказались на втором этаже. По обе стороны узкого коридора тянулись разнокалиберные двери: широкие, узкие, высокие и низенькие. Остановившись, Фокус положил ладонь Ромке на макушку и, оценив взглядом расстояние от пола до вытянутой руки, сказал:

– Номер для несовершеннолетнего лаверийца, – важно сообщил он. – Таких нет, значит, придется заселять вас в номер для совершеннолетних лаверийцев, – торжественно объявил Фокус, мигом разрешив возникшую было проблему.

– А какие еще бывают номера? – переспросил Ромка.

– У меня гостиница универсальная, – охотно пояснил Фокус. – Здесь останавливаются жители разных Миров. Ну, я и постарался сделать ее максимально удобной для своих постояльцев. Вот, например, бахранцы очень высокие. Собственно говоря, я – бахранец, – доверительно сообщил он. – Так вот, им и кровати надо длиннее ставить, и притолоки повыше сооружать. А канюки – ну сами знаете, это дружок ваш – Краблик, маленькие, шупленькие, так что дверки им и поменьше сгодятся, только подставка к кровати специальная нужна для ушей, чтобы во сне не запутались. А уж если на постой солидон попросится, то это вообще особый случай – им кровать широкая нужна – разместить сразу несколько конечностей, ох как не просто.

Слушая разъяснения Фокуса, Ромка решил, что встреченный ими сегодня Шмакля явно относится к солидонам. Тем временем Фокус, лучась жизнерадостностью и оптимизмом, бодрым шагом вел детей по коридору, совершенно не замечая царящего здесь запустения.

В конце коридора виднелось длинное узкое оконце, которое пропускало бы намного больше света, если бы кто-нибудь потрудился его отмыть. Пол был выстлан забитыми пылью узорчатыми половичками. А у нескольких дверей с наружной стороны отсутствовали ручки.

Подойдя к одной из них, Фокус сильно ударил по ней ладонью. Жалобно скрипнув петлями, дверь широко распахнулась, открыв перед постояльцами вход в номер для совершеннолетних лаверийцев.

– Располагайтесь, – радостно улыбаясь, сказал хозяин. – И прошу вас на ужин. Я приготовлю специально для вас чисто лаверийские яства. Останетесь довольны, – пообещал Фокус.

Оставшись одни Ромка с Велькой огляделись по сторонам. Безусловно, задумка сделать гостиницу универсальной отличалась новизной и оригинальностью. Но для процветания гостиничного дела было бы куда лучше, если бы Фокус направил свою кипучую энергию не на модернизацию кроватей и притолок, а на тщательную уборку помещений. Давно известно, что большие дела начинаются с малого, но Фокус был, по-видимому, незнаком с этой прописной истиной.

Обстановка номера отличалась незатейливой простотой, граничащей с убожеством. Здесь стояли две кровати с деревянными спинками, один колченогий стул и маленький, изъеденный жучком столик на трех ножках, на котором гордо красовался подсвечник с наполовину оплывшей парафиновой свечой. Подойдя к окну задернутому серенькой кисейной занавеской Ромка увидел, что оно выходит на глухую каменную стену соседнего дома.

– Да уж, с номером нам повезло, – дрогнувшим голосом констатировала Велька. – И вид из окна очень живописный.

Ромке даже стало ее жалко. Велька ведь девчонка, да к тому же изнеженная. Он никогда ее не видел не то что моющей полы, но даже стирающей мел со школьной доски. «Бело-

ручка» – так ее в сердцах называла мама, когда у них с Велькой возникали разногласия по поводу выполнения (вернее, невыполнения) домашних обязанностей.

– Да не расстраивайся, мы здесь всего на одну ночь, – попытался успокоить ее Ромка, кладя на стол книгу и фонарь Монуса.

– А я ни капли и не расстраиваюсь, – дернула плечом Велька. – Ты лучше о себе подумай. Беденький Ромуальд будет спать без мамы, – издевательски протянула она.

«Вот и жалеяй ее после этого», – думал Ромка, хлопнув разнесчастной дверью и сбегая вниз по лестнице. Ссорится с сестрой накануне ответственного задания ему не хотелось. Поэтому Ромка счел за лучшее ретироваться, оставив Вельку самостоятельно обустраиваться в их временном жилище.

На первом этаже гостиницы он увидел Краблика, обосновавшегося в плетеном кресле. Мерное покачивание оказывало на психику Смотрителя благотворное воздействие, успокаивая его взбудораженные нервы. Длинные уши канюка расслабленно обвисли, а пушистая мордочка разгладилась, приобретя выражение спокойного благодушия.

– Понравился номер? – услышал Ромка голос Фокуса, появившегося из соседней комнаты и принесшего за собой запах гари и клубы серого дыма.

Его голос был полон такого непритворного беспокойства, что Ромка тут же решил пойти против истины и произнести «сладкую ложь», чтобы успокоить незадачливого хозяина гостиницы. Но не успел он открыть рот, как с лестницы, величественно, словно королева к своим придворным, спустилась Велька.

– Это не номер, это клоповник, – сурово отрезала она, опередив ответ брата.

– Клоповник, – растеряно повторил Фокус. – А что такое клоповник? Я хорошо знаю язык лаверийцев, но никогда не слышал такого слова.

Краблик, перестав раскачиваться, с любопытством смотрел на Вельку, также ожидая расшифровки неизвестного определения.

– Клоповник – это замечательный, великолепный номер со всеми удобствами, – быстро сказал Ромка, бросив грозный взгляд на сестру.

– Правда? – просиял Фокус, радостно всплеснув своими ручищами. – Я так рад, так рад, что он вам понравился. А теперь прошу к столу, – и, гостеприимно размахнувшись рукой, гигант нечаянно толкнул качалку, в которой сидел умиротворенный Краблик.

Бедный Краблик, не ожидавший такого подвоха, вылетел из резко качнувшегося кресла, как из катапульты и, пролетев через всю комнату, приземлился в огромную кадку с неизвестным растением, стоящим под лестницей.

После того как Фокус, бесконечно извиняясь, вытащил безвинно пострадавшего канюка из кадки, все перешли в другую комнату, где, как выяснилось, находился ресторан. Несмотря на данное хозяином звучное название, это помещение скорее напоминало трактир или харчевню. В общем, это была обыкновенная забегаловка, где основными угощениями являлись крепкие горячительные напитки и немудреная закуска из листьев шпината.

Ужин по-лаверийски

За деревянными столами, освещенные тусклым светом круглой свечной люстры, на длинных скамьях сидели выходцы из разных Миров, и, громко переговариваясь, потягивали темный напиток из пузатых стеклянных кружек. Наибольшее оживление царило за центральным столом, вокруг которого собрались самые шумные постояльцы. Они увлеченно лупили по столу ладонями, гогоча и подначивая друг друга забористыми словечками. После каждого удара со стола к потолку взлетал маленький упругий шарик, и его краткий полет сопровождался дикими воплями окружающих.

– Это игра чики-брики, – шепнул Краблик Ромке, завистливо глядя на игроков. – Чем сильнее стучишь по столу, тем выше прыгает шарик. Мой никогда не долетает до потолка. А у некоторых счастливых он даже пробивает крышу.

– Эта игра не требует большого интеллекта, – усмехнувшись, заметила Велька, присаживаясь за столик, подальше от шумной компании. – Что-то они не похожи на ученых, собравшихся посетить другие Миры в исследовательских целях. Помнится, так нам описывали здешнюю публику Мудрецы, – насмешливо добавила она.

– Это коммивояжеры, – наклонившись к ней, доверительно шепнул Фокус. – Они посещают разные Миры и предлагают их жителям всякие товары. Здесь они ожидают окончания проверки своей личности в Ведомстве по регистрации и выдаче пропусков. Правда, большинство из них ее не пройдет. Знали бы вы, что это за товары, – сокрушенно покачав головой, добавил он.

– Стойте, стойте, – заволновалась Велька. – В гостинице полно подозрительных личностей, а вы забыли выдать нам ключ от номера.

– Ключ от номера? – непонимающе повторил Фокус.

– Ну, эта такая штучка, которая вставляется в замочек и поворачивается. Это позволяет надеяться, что никто не откроет дверь и не вломится в номер во время отсутствия его хозяина, – издевательски пояснила Велька.

Лицо Фокуса просветлело и, подойдя к ближайшему столу, он ловко отломил кусок дерева от столешницы и с галантным поклоном протянул его Вельке.

– Это что такое? Зачем мне эта щепка? – ошарашенно спросила Велька, на всякий случай, придвигаясь поближе к Ромке.

– Это ключ. Заложите щепку между дверью и косяком, и тогда, будьте уверены, никакой порыв ветра ее не откроет, – доброжелательно пояснил хозяин.

И, довольный своей находчивостью, Фокус поспешил на кухню, подавать своим гостям изысканные кушанья лаверийцев.

– Здесь даже не знают, что такое замок, – вертя в руках щепку, простонала Велька. – Хорошо, что я не оставила в номере ничего ценнее расчески.

Ромка не слушал Велькины причитания. Его внимания привлек седобородый, худой старик сидящий в самом углу харчевни. Слабый свет от свечей позволял Ромке разглядеть только густые кустистые брови, острый, крючковатый нос и длинную спутанную бороду. Похоже Ромка также интересовал старика, поскольку тот не сводил с мальчика внимательного, настроженного взгляда, отвлекаясь лишь для того, чтобы сделать глоток из своей кружки.

– Вот, пожалуйста, рис и котлеты по-лаверийски, – гордо сообщил Фокус, протерев стол вонючей, мокрой тряпицей и плюхнув на него со всего размаха тарелку со странными зелеными комочками и три ложки. – А это чай со сдобными булочками, – добавил он, ставя напротив каждого глиняные кружки, в которых плескалась какая-то коричневая бурда.

Ромка первым опасливо пододвинул к себе тарелку с «чисто лаверийскими яствами». Зацепив ложкой склизкие зеленые комочки, он отведал котлету по-лаверийски. Велька не приоткрылась к кушаньям, терпеливо ожидая результатов этой дегустации.

– Что-то похожее на водоросли, – вынес вердикт Ромка, выплевывая котлету обратно в тарелку. – А рис напоминает песок, – поковыряв ложкой гарнир, сказал он. – Но его я пробовать не буду.

– Вот и хорошо, – удовлетворенно заявила Велька. – Зато никаких соблазнов. Может, мне тут остаться на недельку? Я бы быстро сбросила пяток лишних килограммов.

Странно, но Ромка, который дома мог свободно обходиться без обеда и целыми днями бегал по улицам, «заправившись» лишь чипсами и шоколадками, вдруг ощутил острый приступ голода. «Вот бы сейчас сюда маминой стряпни. Я проглотил бы все за минуту», – тоскливо подумал он, придвигая к себе кружку и булочку.

Приготовившись к очередному разочарованию, Ромка сделал маленький глоток и с удивлением обнаружил, что вместо чая Фокус подал им сладкое какао. Какова же была его радость, когда и булочка оказалась вполне съедобной. Правда, до сдобы ей было далеко. Основными компонентами теста послужили мука и вода, но, несмотря на это, булка моментально исчезла в недрах Ромкиного желудка.

– Что, не по душе вам пришлось здешняя еда? – раздался вдруг чей-то голос, и, подняв глаза, Велька с Ромкой увидели подошедшего к ним старика с белой бородой.

– Какао пить можно, а вот котлеты никуда не годятся, – честно ответил Ромка, во все глаза разглядывая незнакомца.

– Да, кулинар из Фокуса, прямо скажем, никчемный. Но, тем не менее, как врач, я советую вам подкрепиться. Для борьбы с Карликами вам понадобятся силы. Очень много сил, – внезапно проговорил он.

– А причем тут Черные Карлики? – настороженно глядя на старика, спросил Ромка. – Кто вы такой и откуда про них знаете?

– Я Пурулепус. Чародей, еще не окончательно растерявший свои магические способности, – пояснил незнакомец, присаживаясь на скамью напротив Ромки и Вельки, рядом с почти потеснившимся Крабликом.

– Так вы тот самый опальный врач... – не договорив, осеклась Велька.

– Да, сегодня я не пользуюсь большой популярностью, – гневно сверкнув глазами, сказал старик. – Но было время, когда мои знания и навыки помогали людям, – с горечью заявил он, отхлебнув добрую половину напитка из своей кружки.

– А что произошло? – осмелился спросить Ромка. – Это потому, что на Перекрестке поселился доктор Густавс?

– Доктор? Нет, не доктор, – рассеяно произнес старик. – Густавс – дельный малый, и без его помощи моим пациентам пришлось бы худо, – признался Пурулепус. – Плохи дела у нас на Перекрестке, – внезапно произнес он, опустошив свою кружку и делая знак, пробегающему мимо Фокусу повторить заказ.

– А что тут у вас происходит? – спросила Велька, внимательно осматривая знахаря.

– Сначала Карлики, потом Монус. Между прочим, он был моим другом, моим верным старым другом, – грустно произнес он.

– Но вы же лучший чародей на Перекрестке. Попробуйте ему помочь, – горячо воскликнул Ромка.

– Кто сказал, что я лучший чародей? – вдруг хитро прищурился старик, и его лицо приобрело лукавое выражение. – У нас есть маги и посильнее меня, – многозначительно поднимая глаза к потолку, прошептал он.

– Вы имеете в виду Мудрецов? – так же шепотом уточнил Ромка.

– Спасибо, спасибо, Фокус, – громко поблагодарил Пурулепус хозяина гостиницы, принимая из его рук новую порцию горячительного напитка и делая вид, что не расслышал Ромкиного вопроса.

– А с Черными Карликами будьте осторожнее, – продолжил старик. – Да впрочем, вам уже наверняка это говорили и Мудрецы, и наш суровый красавчик, и бледнолицый милитарист.

– Суровый красавчик – это Сардонис? – уточнила догадливая Велька. – А бледнолицый милитарист, наверное, Гардин?

– В самую точку, – глухо захохотал Пурулепус. – Я думаю, Гардин был бы совсем не прочь затеять новую войну. Он так и ищет повод для раздоров. Очень уж хочется ему отличиться... Я как врач давно ему намекал, что эта его подозрительность до добра не доведет. От нее до мании преследования рукой подать. Для него это нападение Черных Карликов просто подарок судьбы, возможность снискать лавры героя и освободителя.

– А Сардонис? – осторожно спросил Ромка.

– А что Сардонис? – удивленно поднял мохнатые брови старик. – Этому красавчику тоже палец в рот не клади. Многих его внешность вводила в заблуждение, и многие впоследствии горько раскаивались, что недооценили противника. Но, насколько я знаю, в вашу задачу не входит участие в наших местных склоках и раздорах. Главное – позаботьтесь о Сокровищнице Знаний. Если Черным Карликам удастся завладеть ею – баланс нарушится и...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.